

К84.09(=49)
СЗ
К-67111

Сера Пети

Голос совести
СТИХИ

Национальная библиотека ЧР

к-067111

Кур

К 84.09(4) (2-2) (2-2) (2-2)

СТЕВНИЙ ЭКЗ.

Сера Пети

К 70-летию со дня рождения

Желает жить в стране, к которой
вернутся мощь и слава,
и народу - достоинство и честь.

У

Голос совести

Стихи

Труба уральская
Розе
Нера Кавказу

Сера Пети
04.04.2013г.

84(2Рос=Чув)6-52 ж/к. 3

к 84,09 (= Чув) 6-52

к-867111

ственный экз.

Серв Нетн

Толов Совестн

ИХИТ

Чувашская Республика
Национальная библиотека
Чувашской Республики
ИХИТ

К-67111

Национальная библиотека
Чувашской Республики

Редакция - 2002

К 70-летию со дня рождения

*«Хочется жить в стране, к которой
вернутся могущество и слава,
а народу - достоинство и честь»*

Сера Пети - член союза чувашских писателей, лауреат Всечувашской молодежной премии им. поэта Альберта Канаша.

Автобиография

Я в жизнь пришел в д. Малое Шигаево Мариинско Посадского района Чувашской АССР.

Мать, Серафима Ивановна, работала в колхозе и занесена в Книгу Трудовой Славы совхоза «Восток».

Отец, Николай Андреевич, был талантливым столяром, работал рабочим, мастером ФЗУ и заместителем директора райпромкомбината.

Я с первых месяцев войны и до окончания школы работал в колхозе.

В 1953 году окончил среднюю школу, работал в райтипографии переплетчиком, учился на отделении пилотов Чебоксарского аэроклуба и после поступления в 1954 году в студию при Чувашском Государственном Академическом театре им. К. Иванова стал солдатом танковых войск, где стал командиром танка.

В 1956-1958 годах учился в Гвардейском Харьковском танковом училище, демобилизовался по состоянию здоровья и до 30 лет в сущности боролся за жизнь. Работал в области культуры, просвещения, в строительных и промышленных организациях, в сфере обслуживания и газете, а также в комсомольских, профсоюзных и партийных органах.

Окончил философский факультет МГУ и ЛГУ.

Более 25 лет был активным лектором общества «Знание» республики. О, сколько сил я отдал общественной работе! Люблю живопись, театр, музыкальное искусство. Меня беспокоит будущее человечества, переживаю за нынешнее положение России, Чувашии и в родном хозяйстве «Восток», а также за жизнь родной деревни. Я - сторонник народовластия и социализма.

Сознательно писать стал, перед своим 60-летием, выпустил 8 книг, это — девятая. Юбилейный сборник состоит из некоторых опубликованных стихов на русском языке, на чувашском языке, которые представлены в переводе на русский. Но абсолютное большинство - это новые произведения. Скоро выйдет книга об истории одной деревни.

У меня два сына. Старший - Спартак окончил Владивостокскую морскую академию, младший - Станислав окончил Московскую гуманитарную академию. Собираюсь 4-й раз стать дедом.

Всем людям желаю здоровья, добра, счастья и активного участия в борьбе за справедливое общество.

Сера Пети.

Июнь 2005 года.

Вместо предисловия

Знаменитые люди о высоком и благородном, о совести.

«Недолговечна та власть, которая управляет во вред народу»

Римский философ Сенека.

«Кто вошел в чин лисой, тот в чине будет волком»

В. Даль.

«В политике нет разницы между предательством по слабоумию и умыслу и расчету»

В.И. Ленин.

«У нас были с Лениным разногласия по взглядам, но это был человек поистине христианской души»

Патриарх Тихон.

«... нет сил, которые могли бы затмить факел, поднятый Лениным в душевной тьме обезумевшего мира...»

М. Горький.

«Я знаю, что когда умру, людская молва нанесет много мусора на мою могилу, но я уверен, что ветер истории все это развеет»

И.В. Сталин

«Сталин поднял Россию из пепла, сделал великой державой, разгромил Гитлера, спас Россию и человечество»

А. Керенский.

«Несмотря на все громогласные заявления о нашей преданности высоким идеалам, в мире не существует нации, чей философский вклад в дело развития человеческого интеллекта был бы столь ничтожным»

Американский писатель Т. Драйзер.

«Началась мировая война нового типа, которую ведет Запад во главе с США за установление господства над всем человечеством»

Александр Зиновьев - всемирно известный современный русский философ, социолог и писатель.

«После распада коммунизма главным врагом Америки остается русское православие»

Идеолог американского империализма Збигнев Бжезинский.

«Идет великое разграбление России, планомерное уничтожение русского народа»

Патриарх Алексей II.

«Антикоммунистическая злобная истерия есть первая характерная черта фашизма» (В России сегодня. — С.П.)

Лауреат Нобелевской премии Ж. Алферов.

Однажды, после разрушения всего советского и совершенного предательства, говорят, композитор А. Пахмутова разрыдалась и сказала: *«... Я остаюсь с обманутым народом»*

«От высокого звания коммунистов мы никогда не откажемся»

Зам. председателя Госдумы РФ В. Купцов.

«Сегодня нужен восставший поэт...»

Народная артистка СССР, худ. руководитель и главный режиссер МХАТа Татьяна Доронина.

«Мне было бы досадно, если бы я людям доставлял только удовольствие. Моя задача — делать их лучше»

Композитор Гендель.

О Сера Пети и его творчестве

1. Статьи

Из предисловия к книге «Огнем горит моя душа» за 1996 год.

«К своему 60-летию Сера Пети (Андреев Петр Николаевич) выпустил книжку под названием «Я - Сера Пети»

...Быть может, будущие историки, изучая наши драматическое время, возьмут во внимание и сборник Сера Пети. Из него они узнают, что были и такие люди, которые имели свой взгляд на происходящее, убеждено и с открытой душой боролись за свои идеалы.

В этом, мне кажется, достоинство книги»...

Петр Маркин - член союза журналистов ЧР,

Союза писателей России, поэт и прозаик.

Сентябрь 1995 года.

«Сера Пети - поэт. Это несомненно.

Пусть критикуют критики. Я - поэт и выражаю свое восхищение. Не слушай никого, Сера Пети! Пиши о том, что тебя волнует, о чем болит твоя душа. А душа у тебя есть. Это - душа поэта.

Раиса Сарби - лауреат молодежной

премии Миши Сеспеля, Всемирной

премии поэзии тюркских народов

им. Нежипа Фазыла.

16 декабря 1996 года.

Из статьи в книге «Верность долгу» за 1999 год

Творческий талант каждого поэта раскрывается по-своему. Многие юноши и девушки начинают писать стихи с ранних лет, со школьной скамьи. Подлинное творчество подвластно только наиболее одаренным, то есть тем, кто наделен бесценным даром сопереживания, глубокого художественного осмысливания явлений действительности, сокровенных мыслей и желаний родного народа.

Сера Пети приходит в поэзию в зрелом возрасте. Он прошел богатую школу жизни, работая в различных отраслях экономики и культуры, в комсомольских, профсоюзных и партийных органах. Внутренним толчком к самовыражению явились страдания народа, вызванные бездарным правлением страной кучкой продажных политиков во главе с Ельциным. «Сегодня поэзия стала для меня потребностью, смыслом моей жизни, — пишет Сера Пети. — С помощью слова, стихов

и книг я сопереживаю это ужасное время. И восприятие этой действительности довожу до людей. Вот одна из причин, почему я увлекся поэзией именно в последние годы.»

Четыре года тому назад вышел первый поэтический сборник «Я — Сера Пети», куда вошли произведения, раскрывающие причины социально-экономического и духовного кризиса в нашей стране, разоблачающие виновников этой беды. В январе 1999 года — года 40-летия Кубинской революции — увидел свет сборник «Карибское чудо», в котором представлено 40 поэтов Кубы, а также стихи автора.

Возникновение первого социалистического государства на американском континенте в 90 милях от США с восхищением было встречено всем прогрессивным человечеством, получило широкий отклик в сердцах многих деятелей литературы и искусства. Так и для молодого впечатлительного курсанта танкового училища Петра Алдреева это событие оставило неизгладимое впечатление.

Позже, в годы учебы в Московском и Ленинградском университетах, ему посчастливилось встретиться со студентами с Кубы, в том числе воевавшими в партизанских отрядах Фиделя Кастро. Красно-черный ромбик, символизирующий «Родину или смерть», подаренный Сера Пети кубинской студенческой семьей, призывал глубже изучать особенности характера кубинцев, противостоящих самому мощному империалистическому государству — США. Поскольку внутренний мир, душа народа лучше всего познается через поэзию, он со свойственной ему настойчивостью углубился в изучение творчества поэтов Кубы, их жизни и деятельности.

В ходе знакомства с кубинской поэзией перед Сера Пети раскрылся удивительный мир талантов, чьи стихи вызвали радость и восхищение своей гражданственностью и патриотизмом.

Так, Хуан Клименте Сенсе в стихотворении «В дни рабства» пишет:

«... Там надо стать скотом, ярму послушным,
Рабом тирана, данником исправным,
К позору оставаться равнодушным,
Служить врагу в усердии бесславном.

Там может жить лишь тот, кто с ложью ладит,
Кто совесть ради светлой жизни душит,
Кто честь свою забыл подачки ради,
Кто предает свою живую душу...»

Ответной реакцией явилась серия стихов, посвященных Кубинской революции, ее героям. В них Сера Пети вместе с кубинцами совершает путь от колониального рабства до сегодняшних дней, создает образы

выдающихся деятелей Кубы и других слаборазвитых стран, поднявшихся на борьбу за независимость и свободу.

Сера Пети особенно дорог легендарный Барбудос (бородач — Фидель). Поэтому он посвящает ему стихи, повествующие о становлении на путь борьбы, штурме военной казармы Монкада, мужественной защите на суде. Нельзя без внутреннего волнения читать стихотворение «Триумф».

О, новое время настало
На Кубе, стонавшей века!
И всюду в Гаване повстанец,
По духу он из далека.

Достоин пронес эстафету
За Кубу погибших в борьбе.
По всей стране вместе с Фиделем
Он шел по горячей тропе.

Людское огромное море,
Такого не знала страна.
Ведь это же не было в моде —
Боялся людей сатана.

Через испытания вышел
На эту трибуну Фидель.
И нет для него чести выше,
Чем ради простых жить людей.

Пред Кубой всей речь начинает
Вождь в возрасте Бога Христа.
Оратор мечтой поражает,
Цель Кастро ясна и чиста!

Мне посчастливилось не раз слушать выступления Ф. Кастро в Кремлевском Дворце съездов в период работы съездов Коммунистической партии Советского Союза. Когда он входил в зал заседаний, все вставали.

В очерке, помещенном в сборнике стихов, Сера Пети справедливо считает Ф. Кастро своим кумиром. Свою преданность и любовь к Кубе он кратко, но с истинной заинтересованностью изложил историю многострадальной Кубы. Автор справедливо считает, что развитие национально-освободительного движения на Кубе в начале 20-го столетия проходило под влиянием Великого Октября, а затем — победы СССР в Великой Отечественной войне и образования мировой социалистической системы. Но сегодня, в условиях распада ее и устранения с политической

арены СССР, Кубе самостоятельно приходится преодолевать все трудности. Нет сомнения, что социалистическая Куба новое испытание на прочность выдержит, останется верной избранному пути.

Каждый, кто прочтет новый сборник стихов Сера Пети, вместе с ним восхищенно скажет:

«Далека ты, таинственна, Куба,
все влечешь мое сердце и ум...»

*И.П. Прокопьев, бывший I секретарь Чувашского обкома
КПСС, кандидат экономических наук,
член Союза писателей России, публицист.
1999 г., Чебоксары*

Из Новочебоксарской газеты «Грани»

Знакомьтесь: Сера Пети

В суете мы порой не замечаем, как прекрасен мир, не задумываемся о том, как здорово, что умеем ходить, бегать, видеть рядом с собой людей, небо, солнце, заниматься любимой работой. Для нас это так просто и обыденно. И очень трудно представить тех, кого мучительная болезнь надолго или даже навсегда приковала к постели, потушила глаза, превратив все в черную ночь, лишила возможности слышать и говорить.

Но, пережив нечеловеческие потрясения, муки и боль, многие из них не покорились судьбе, нашли силу бросить ей вызов. Мужество этих необыкновенно сильных духом людей поражает. Преодолевая невероятные испытания, они сумели вернуться в строй: продолжают учиться, трудиться, писать и творить.

С одним из таких я познакомилась недавно. Это Петр Николаевич Андреев (Сера Пети) — автор книги «Вопреки всему. Поэты особого племени». В сборник стихов вошли произведения 13 поэтов-инвалидов. Собранные воедино в книге, они представляют как бы коллективный портрет людей особого племени, корчагинцев, как утверждает автор. Книга вобрала в себя богатейший поэтический материал, она воистину уникальна. Благодаря ей мы можем почерпнуть хороший урок мужества, имеем возможность соприкоснуться с внутренним миром авторов.

Я была удивлена, даже поражена, узнав о том, что П. Андреев сам инвалид. На первый взгляд, независимый и гордый, на самом деле оказался человеком необыкновенно романтичным, тактичным, интеллигентным. Очень подвижный, активный, обаятельный и галантный, он буквально летал по залу, отыскивая глазами своих друзей, соратников по перу, их родственников, приглашенных на вечер, который проходил в Национальной библиотеке по поводу презентации книги. И уж совсем не

скажешь, что ему 67 лет.

О своих недугах Петр Николаевич рассказывать не любит: о них я узнала из его стихов. Как оказалось, первые симптомы болезни проявились, когда мальчику исполнилось 14 лет.

Юность звала его в необъятные дали, и после окончания школы перед ним открылась дорога, полная тайн и приключений. Работал в колхозе, типографии, учился на пилота в аэроклубе, поступил в театральную студию, служил в армии, учился в Гвардейском Харьковском танковом училище. Но болезнь неотступно шествовала следом: в военном госпитале ему сделали операцию. Вернувшись на родину, по комсомольской путевке занялся культурно-просветительской работой. И вновь молодой человек оказался в военном госпитале, на этот раз под Горьким.

Болезнь то прогрессировала, то опять затихала, коварно дожидаясь своего часа, а в 1961-62 годах в Куйбышеве Андреев перенес три операции (остался почти без одного легкого и 11 ребер). Но он не знал, что впереди его ожидало еще четыре операции. Не выдержало сердце такой нагрузки — П. Андреев оказался в реанимации. Его спасло чудо и искусство людей в белых халатах. Мог ли Петр Николаевич тогда думать о том, что сможет встать не только на ноги, но и доказать всем, что он полноценный человек.

Новочебоксарск Сера Пети считает городом своей зрелости (родился в Мариинско-Посадском районе, где работал в колхозе, РДК, райкоме комсомола). Здесь он прожил с 1967 по 1979 год. Работал в системе стройтреста № 4, в техническом училище № 9, обществе «Знание», был первым диктором городского радиовещания. А с должности заместителя директора ТУ-15 его направили на работу в партком Чебоксарского машиностроительного завода, ныне «Текстильмаш». Далее Чувашоблсовпроф, партком родного совхоза, руководитель кадровой службы на заводах ПМК, жилищный трест. В 53 года в 1988 году уходит на пенсию по инвалидности. В 1994 году работает в народной газете «Товарищ».

Петр Николаевич — увлекательная натура. В юности любил и петь, и танцевать, декламировать, играл в спектаклях, любит гармошку. Еще он пишет стихи, выпустил 8 книг, член Союза писателей.

Я поговорила с Петром Николаевичем и первым делом поинтересовалась, как ему удается сохранить юношескую походку, стройность, откуда он берет жизненную энергию. «Не злоупотребляю спиртными напитками, не курю, не увлекаюсь соленой, копченой, острой пищей, мало ем мяса, — сообщил он, — люблю каши, овощи и фрукты. И все красивое в жизни. Хожу в театр, на концерты, общаюсь с творческой интеллигенцией. Наслаждаюсь природой. Веду активный образ жизни.

В военном училище ходил в секцию классической борьбы, посещал хоровой и хореографический кружки. А сейчас, хотя бы немного, каждое утро делаю физзарядку, порой — балуюсь холодной водой, хожу немало пешком. Радуюсь любому цветку.»

А вот совет Петра Николаевича тем, кто оказался в трудной ситуации: не расслабляться, не терять достоинства, чести, любить жизнь, людей, природу — и вы победите!

С. Яковлева.

Октябрь 2002 г.

Из статьи «Покуда вертится Земля»

...Перелистывая страницы рукописи готовящейся к изданию антологии чувашской гражданской лирики под названием «Великое служение» я еще раз задумался с грустью, что все еще нет у нас полной истории и свода текстов ни устной, ни письменной поэзии. Сегодня большой энтузиаст и ревнитель поэтического слова Сера Пети (Петр Николаевич Андреев) предпринял новое усилие по созданию общей картины развития чувашской героической поэзии, посвятив 80-летию Чувашской Республики. Это достойно похвалы!

Сера Пети задумал лирическую книгу патриотической памяти чувашского народа...

*В. Станъял, кандидат филологических наук,
доцент ЧГУ, заведующий отделом ЧГИГН.*

20 апреля 2000 г.

II. Письма

«Петя, здравствуй! Твой сборник («Я - Сера Пети») на работе читали коллективно. Стихи очень понравились. Это то, что нам нужно сегодня, мы восхищены! Молодец! От души желаем тебе новых творческих успехов»

Николай Востров - уроженец г. Мариинский Посад.

г. Усь-Илимск Иркутской области.

Сентябрь 1995 года

Фрагмент письма из г. Чебоксары

...Читала и читаю Ваши стихи. Многие из них глубоко трогают. Что-то еще я недавно прочитала, но не сумела вникнуть в суть — видать, не доросла. Кое-какие события осмысливаю по-своему. Есть стихи, которые мне нужны сейчас (особенно о родителях, о Вашей судьбе, о наследниках рода, лирика...)

Чаще всего я соглашаюсь с Вами.

Мне хочется сказать Вам большое спасибо...

Я надеюсь попасть на Ваш творческий вечер.

С уважением Ольга.

Сентябрь 1999 г.

Из Йошкар-Олы

Здравствуй, Петр Николаевич!

Пишет Вам Лена из Йошкар-Олы. Прочитала Вашу книгу «Огнем горит моя душа». Стихи мне понравились, особенно южные стихи. Начала читать «XX век: главное событие». Спасибо за книги, за стихи. Вспоминая нашу встречу, думаю о Вас. Говорят, что большое видится на расстоянии. Через стихи начинают понимать и чувствовать Вашу душу. Пишу на «Вы» в знак уважения, благодарности. Я буду гордиться знакомством с таким человеком, как Вы. Ваши стихи тронули душу, запали в сердце. Читая их, я становилась чище, добрее. Спасибо...

Я восхищаюсь Вами, Вашей силой воли, добротой, жизнелюбием, большой жизненной силой. Через стихи можно понять человека, его душу...

Мне будет интересно Ваше мнение о моих стихах. Буду с нетерпением ждать письма.

Июль 2000 г.

Посольство Республики Куба

Москва, 03 августа 2001 года

Уважаемый Петр Николаевич!

Позвольте мне от имени Посольства выразить Вам искреннюю и глубокую благодарность за издание книги «Карибское чудо», посвященной 40-й годовщине победы Кубинской революции.

Вы, как поэт, посвятили большую часть Вашей жизни тому, чтобы показать в Вашей книге политическое творчество нашего национального героя и творчество видных представителей Кубинской поэзии и свои стихи столь большого содержания, чувства любви, испытываемое Вами к нашей стране, и нерушимой дружбе между нашими народами.

В первых числах августа заканчивается срок моей командировки в России, где я встретила больших друзей нашей Кубинской революции и нашей страны, одним из которых являетесь Вы. Ввиду этого хочу попрощаться с Вами и пожелать множества успехов в продолжении Вашего прекрасного творчества.

Примите мои теплые и братские приветы.

Майра Руис, Первый секретарь Посольства,

Атташе по прессе и культурным отношениям.

Леонтьевский пер., 9. г. Москва.

Федеральное Собрание Российской Федерации

ДЕПУТАТ

Государственной Думы

23 января 2002 года

П.Н. Андрееву

Дорогой Петр Николаевич!

Получил и по поручению Г.А. Зюганова прочитал Ваше письмо к нему.

Разрешите, в первую очередь, поблагодарить Вас за ту огромную работу по укреплению авторитета и позиции партии, которую Вы проводили и продолжаете проводить...

Вы, бесспорно, достойная личность.

Что же касается отзыва на Ваши книги, то Вы должны отнестись с пониманием к тому обстоятельству, что Геннадий Андреевич Зюганов, в силу занятости и крайней нехватки времени, при всем своем уважении к Вам, а также к другим не менее авторитетным товарищам, обратившимся в его адрес с аналогичной просьбой, просто не в состоянии давать письменный ответ-отзыв на прочитанные произведения.

Петр Николаевич, в заключение от имени Г.А. Зюганова и от себя лично хочу еще раз поблагодарить Вас за активную жизненную позицию и пожелать крепкого здоровья, творческих успехов и всего самого доброго. Готовы всегда поддержать Ваши творческие усилия.

С уважением,

депутат Государственной Думы

В.С. Шурчанов.

Письмо землячки

Присланное в редакцию Чувашской республиканской газеты «Хресчен сассии» («Голос крестьянина») и опубликованное 26 марта 2002 года

Написать это письмо меня побудил сборник стихов Андреева Петра Николаевича (Сера Пети) под названием «По тропинке на дорогу», изданный на чувашском языке. Мне думается, что книга посвящена жителям нашей родной деревни.

Скоро будет 60 лет с тех пор, как прошла война, но все равно года те вновь и вновь тревожат душу. Вспоминаешь, как вязали мы трехпалые перчатки для бойцов, как коллективно читали их треугольные письма с фронта... Действительно, сколько варежек мы связали для солдат у тети Серафимы (в деревне ее звали Сера), матери Петра Николаевича, на посиделках! Она нас, молодых, часто угощала последними кусками хлеба из картошки, мерзлой рябиной. Сколько песен спели, сколько плясали в

ее избушке! Клуба не было тогда в Пуснаркасах. Все эти моменты, запавшие в душу и сознание, отражены в книге Сера Пети. Из-за этого душа радуется, то ее волнение пробирает. Горжусь я земляком, в стихах видно, что и сам в жизни много вынес. Я всегда помню, как он приходил к моим братишкам — Коле и Васе.

До 75 лет дошла нынче. Больше 60 лет, как ушла из родной деревни. Но детство, годы юности вновь встают перед моим взором, вновь волнуют мое сознание, прочитывая книгу Сера Пети. Когда настроение плохое, когда грустно и печально, беру в руки сборник стихов Сера Пети, и сразу душа успокаивается, вселяется в нее теплое добро или охватывает приятная грусть.

Петя, я очень надеюсь, что ты прочтешь в газете мое письмо. Чисто, честно живи и впредь. Не болей. От всего сердца благодарю за книгу, переданных через моих брата и сына. Я ее прочла уже несколько раз, буду читать еще и еще. Мне незнакома твоя семья, но желаю всем добра и счастья.

Пусть пишутся стихи за стихами.

Нина Вострова.

Дер. Адылялы Чебоксарского района Чувашии

Письмо из с. Яльчики

Уважаемый Петр Николаевич!

Мы, работники Яльчикской центральной библиотеки, рады, что имеем знакомство с талантливым знатоком высокой поэзии.

Ваши книги помогают нам при проведении уроков мужества, дней призывников, патриотических вечеров и вечеров поэзии.

С пожеланиями здоровья, творческих успехов и уважением к Вам директор Галина Васильевна Кузнецова.

27.05.2004 г. с. Яльчики Чувашской Республики.

III. Отзывы

«Уважаемый Петр Николаевич, Ваша книга «Вопреки всему - поэты особого племени» - это настоящий литературный подвиг»

*Владимир Грибанов - участник ВОВ,
партизан, член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры Чувашии.
Поэт из с. Порецкое ЧР.*

«Сборник произведений литераторов трудной судьбы, подобной Н. Островскому, является неоценимо дорогой литературоведческой работой неугомонного Сера Пети. Такой героизм по созданию такой антологии мог совершить только он.»

*Петр Ялгир - участник ВОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры ЧР,
поэт.*

Об антологии чувашской поэзии XIII-XX веков «Великое служение», изданной в 2000 году в честь 80-летия образования Чувашской автономии.

«Очень хорошая книга, хотя... не есть шедевр»

*Валерии Тургай, народный поэт Чувашии,
председатель Союза профессиональных писателей
Чувашии, председатель фонда им. М. Сеспеля.
2000 г.*

«Ты мне давно подарил антологию чувашской поэзии «Великое служение». Я как-то своевременно не ознакомился. Недавно посмотрел, перелистал, почитал. Удивлен и восхищен! Как пришла такая мысль в твою голову?! Молодец! Я перед тобой низко склоняю голову (и поклонился). Работай. Успехов, сынок!»

В.И. Давыдов-Анатри, патриарх чувашской поэзии, народный поэт Чувашской Республики, ветеран Великой Отечественной войны.

Ноябрь 2004 года.

*Чувашский Государственный Академический
театр им. К. Иванова.*

После ознакомления с моими книгами «Я — Сера Пети», «Огнем горит моя душа», «Великое служение» и «Вопреки всему», а также со

стихотворением о палестинской медсестре, покончившей с жизнью в знак протеста против произвола израильских оккупантов, сотрудница архива, заведующая читальным залом Госархива Чувашской Республики, филолог оставила на моем столе вот такую записку: «Петр Николаевич, прекрасно! Я Вами горжусь! Ольга Германовна».

21 ноября 2004 г.

IV. Автограф

Председателя Центрального Комитета Коммунистической партии, лидера Народно-патриотического союза, руководителя фракции коммунистов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктора философских наук Геннадия Андреевича Зюганова в своей очередной монографии «Глобализация и судьба человечества», изданной в ноябре-декабре 2002 года и присланной в январе 2003 года.

«П.Н. Андрееву

Уважаемый Петр Николаевич!

В сегодняшнем мире глобальных проблем Россия ищет свой путь и свое предназначение. Пусть же в этом трудном, но важном деле будет и наш скромный труд.

Г. Зюганов

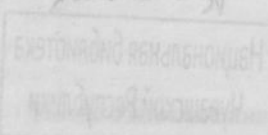
Январь 2003 года»

К - 67 118

Национальная библиотека
Чувашской Республики

В поэзию ворвался в это злое время —
В сплошной разгул предательств и конфликтов,
Кровавой гибели страны великой,
Принесшей хаос, разорительное бремя.

Моя поэзия — поэзия тревоги
И ненависти к подлости и лести,
Поэзия печали жгучей и слез горьких,
Осознанной борьбы, высокой чести!

В мастерской
наш работал отец.
Вот повестка ему — словно пуля!
И остался, как столб, во дворе,
Не спеша белый фартук снимая.

Будто колокол!
в избу зазвал на прощанье сельчан,
Потерял за столом дед дар речи.
По ухабам лесным, под луною
Вместе с мамой отвез его в город.

В суматохе
райцентр бурлил!
Воздух полон был плачем гармошек.
В слезах девы висели на шеях парней,
Силой жен от мужей отрывали...

В яркозвездную
летнюю ночь
Грохнул! в ад, мне казалось, весь мир.
На развилке судьбы мать осталась,
Ей придется пройти через бури.

Муж уехал
на фронт, в неизвестность...
На границе шли насмерть сраженья!
С войной немцы пришли, как шакалы,
Что лишила нас с детства отца.

Авторизованный перевод с чувашского

Бесстрашно тогда
 на наших бескрайних просторах
 С врагом воевала страна!
 К орешнику пыльной дорогой
 Спешили мы — два пацана.

Выходит старуха из леса,
 Усталые ноги влача,
 В кафтане, хотя еще лето,
 С котомкой пустой у плеча.

Вот путница остановилась,
 На палку опершись без слов,
 И взглядом больным в меня вбилась —
 В лицо враз ударила кровь!

В той женщине мы с удивленьем
 Сестрицу отца узнаем,
 Тут с криком бросаюсь навстречу,
 И слезы все горькие льем.

В морозы и голод
 девчата зло мира на фронте
 С киркою в руках узнавали,
 Во имя победы на Волге
 Здоровье свое отдавали.

Дорожка меж лесом-деревней
 Навеки в сознании моем!
 С окопов я тетушку встретил,
 Домой, после боя как будто,
 вернулись втроем.

Авторизованный перевод

Крещение совести

1945 г.

Однажды в школьном коридоре
Крутил механик фильм немой,
Хоть фрицев били за кордоном,
Война шла будто за стеной.

Вдруг на экране вверх взлетает
Аэроплан двухместный наш,
В нем злая схватка возникает —
Дрались пилот в ней и басмач.

За горло летчика в кабине
Прижал басмач своей чалмой,
Диктует курс держать к границе,
Прельщая взяткой золотой.

Вел бой пилот с врагом отпетым,
То в штопор, то в пики впадал...
Сын молодой страны советской
Иудой подлым все ж не стал.

Фильм «Мужество» смотрел мальчишкой,
От злости кулаки сжимал!
И в мыслях басмача я чышкой
Так долго, помню, избивал.

Той ночью я, идя из школы,
Всерьез о жизни рассуждал.
Пилота образ через годы
В аэроклуб меня позвал.

Чышка (чув.) — кулак

Потрясение души

1947 г.

Мне... тринадцатый,
кажется, было,
В память врезалась ночка одна.
Мать к соседке сходить попросила,
Там девчушка жила —
сирота.

На столе
керосинка мигала.
Как в пещере, в убогой избе,
А за печкой хозяйка рыдала
И взывала!
на помощь к себе.

Я рванул в темноту
с сковородкой,
Где боролась бедняжка за честь.
Вступил! с гадами в единоборство,
Чтоб ее от глумленья
сберечь.

В драке с ними
в ту ночку впервые
Я познал потрясенье от зла!
И на тело кровавая стычка
Мне навеки
печать нанесла.

Авторизованный перевод

Я один, мальчуган, здесь, в избушке,
Земляков берегу сладкий сон,
А для связи с райцентром — на случай —
Предо мною висит телефон.

В тишину утонула деревня,
Заглянула в окошко луна,
Веселее затикало время,
На посту утро встречу без сна.

На дежурстве сейчас в сельсовете,
От доверия горд я и рад.
Интересно: какое сообщенье?
Долгожданный звонит аппарат!

На вопрос я начальника строгий:
«На току мать!» — ему говорю.
— А ты, малый, похоже, не робкий.
С информацией как? Пос-мот-рю»

Ощущенье такое сегодня:
В центре мира, похоже, сижу!
Знать бы мне, что стране на разводах
С автоматом потом послужу.

Как- будто
из пекла изъятое, Солнце
Исчезло за лесом вдали.
И вечер
укрыл синей шторой сонный
Деревни белоснежный лик.

Безжалостно, просто жестоко
Хватает морозом зима!
Два дня нет уж матери дома —
В столице за хлебом она.

Пленило избу тишиною,
Ах, лампа-мигалка дымит.
Уставший, под дедовской койкой
Ягненок дремлет-сопит.

На улицу тихую сестры
Уставились чуть не в слезах,
Где глазки вселенные — звезды —
Мигают, дразня, в небесах.

Вот мать в синеве показалась!
Под санками снег жуть скрипит,
Все трое стремглав побежали
Любимой калитку открыть.

Зашла вся замерзшая в избу,
Снять лапти, кафтан помогли.
Присев чуть, утерла слезинку —
Досталось бедняжке в пути!

Потом мать нас поцеловала,
Отрезала мерзлый калач!
... И вскоре печь ярко пылала,
Прижались все у камака.

*Камака (чув.) — печь.
Авторизованный перевод*

Развилка судьбы

1954 г.

И вот я в соседней деревне
К любимой врываюсь домой
Откуда обида погнала
Чуть свет ее на пароход
Полями оврагами лесом
За мнимой судьбой побежал
Как Волга свои воды гонит
Так сердце торопит меня
Из сил совершенно последних
По трапу на пристань влетаю
Как будто в кино в самом деле
Отцеплен уже пароход
Кормой лишь целует резину
Рвет душу прощальный сигнал
Ищу без дыханья глазами
Среди пассажиров свою
И вдруг я на палубе верхней
Заметил как в небе звезду
Кричит моя женщина сверху
Все машет знакомым платком
Клянется и просит и плачет
Но ветер уносит слова
Ушел пароход вниз по Волге
Прервавший любовь и судьбу
В кармане нащупал повестку
И вскоре на танки я сел.

Стихотворный автограф

11 ноября 1954 г.

О, всегда глубоки твои мысли,
И душа так богата добром.
Друга уж не забудь в вихре жизни,
Улетевшего так далеко.

Я отныне - защитник Отчизны,
Ох и мощью прекрасен мой танк!
Шлю привет от души своей чистой,
Убежден:
ты стране сам готов все отдать

Авторизованный перевод

Оригинал на чувашском языке был написан в г. Балта Одесской области Советской Украины после прибытия на службу в Советскую Армию в воинской части № 20784 — в учебно-танковый батальон для учебы на командира танка.

Стихотворение в качестве автографа было помещено на обратной стороне первой фотографии в военной форме и отправлено другу — видимо, Петру Степановичу Иванову.

Я об этом стихотворении вовсе забыл. Всегда говорил, что первое стихотворение мною написано 04.10.57 года — в день запуска первого искусственного спутника Земли во время учебы на 2-м курсе Гвардейского Харьковского танкового командного училища.

Стихотворение обнаружил в начале мая 2005 года, когда просматривал фотографии, и был сильно удивлен. Я не знаю, как оно вновь оказалось в моем альбоме.

Вот такая история.

Сера Пети.

21.15, 07.05.05 г., г. Чебоксары

Радость командира танка

г. Балта — 1955 г. — Украина

Колонна «Т-44»

Въезжает в родной гарнизон —
С ученья едут танкисты,
В квартирах, видашь, слышен звон.

Дрожит вся земля, весь райгород,
Стальные машины урчат,
Их пушки вверх смотрят, как кони,
А в воздухе — грохот и лязг.

Гремит подо мною машина,
На танки кидают цветы.
Идут Вооруженные силы
Могучей советской страны!

По радию «Смир-но!» вот слышу,
Коснусь танкошлема рукой.
И честь отдаю я с улыбкой
Народу с открытой душой.

Стоят люди на тротуарах,
Фашистов познавшие здесь.
С любовью нам машут руками,
Солдатам великая честь!

Красиво мы едем — танкисты,
Броня подо мною ревет!
На люк мне
кидают цветы украинцы,
От счастья
в слезах мое сердце поет!!!

Апрель 1961 г.
г. Мариуполь

Крушение мечты

Апрель 1958 г., ГХТУ

Вокзал...

Стоит паровоз у перрона,
Дыханьем в вагон он зовет,
В смятении жду я девчонок,
Со мной уж прощается взвод.

А сотни событий и фактов
Из жизни армейской моей —
Поры интересной солдатской —
По памяти бьют все больней.

Уж в прошлом хохлушки на танцах
И бодрые песни в строю,
Урчание башенных танков,
Сраженья в учебном бою,
Врученье погонов курсантских
В прославленном ГЭХЭТЭУ
И гордость в душе на парадах!...
Но вдруг в село хворым вернусь.

С училищем нынче прощаюсь,
С печалью смотрю на друзей.
Я к маме больным возвращаюсь —
Крушенье в судьбине моей.

ГХТУ — Гвардейское Харьковское танковое училище.

Прорыв

Под блеском солнечных лучей
Стояла шустрая весна,
А с горочки звенел ручей,
В обычном ритме жизнь текла.

Вперед пусть туго шла страна,
Воскресный был в душе настрой.
Шумел базар наш городской,
Где площадь вся была полна!

Се-годня в космоса врата
Советский гражданин шагнул!
Сбылась извечная мечта:
То счастье выпало ему.

Не Марпосад!
Вся Родина!!
От радости... взорвался мир!!!
Иною стала вмиг страна,
Чью мощь корабль укрепил.

Спустился космонавт живым,
Для всей планеты сыном стал!
К Кремлю кортеж плыл сквозь цветы,
Где океан людской встречал...

А со страниц любых газет
Сиял смоленский паренек!
Конструктор лишь на много лет
На тайну будет обречен.

*Апрель 1961 г.
г. Марпосад*

И пусть самана улыбнется!

Эй, слушайте, хмурые тучи,
Хочу я вам слово сказать:
«Без синего неба мне скучно,
Не смейте его закрывать!»

Как дети, озорно друг другу
Безжалостно мнете бока,
Что кружитесь днями по кругу,
Слепые, о вы, облака?

Душа из-за вас унывает,
Так грустно.
Покоя все нет!
Прошу я:
Скорей уплывайте,
Откройте же солнечный свет!

Тогда, может, мир улыбнется,
Вселенная силы мне даст,
Под солнцем земля востепенится,
Цветами обрадовав нас!

Самана (чув.) — время, времена, эпоха, век.

Июль 1961 г. Санаторий «Лесное»

Куйбышевской области.

Авторизованный перевод

Испытание

27 лет исполнится скоро,
Из них 5 на леченьях прошло:
Город Харьков, Чувашия, Горький,
Трижды в Куйбышеве... под ножом.

...Захожу вот в предбанник больничный,
Где свой марлевый панцирь содрал!
На себя посмотреть я не в силах,
Слезы горькие капаят с глаз.

46 килограммов лишь весом,
Тело в шрамах, а сам весь косой.
Инвалидом так стал этим летом,
Постаревшим вернусь я домой.

Здесь от морфия в сказке я плавал
И в агонии ночьку провел!
Раз пред совестью собственной падал,
Но экзамен на прочность прошел.

1962 г., г. Куйбышев, спецбольница.

Авторизованный перевод

В сознании хранит твоё имя, Тольятти,
На всех континентах всех честный марксист.
Судьба — как родник! Не забудем, Товарищ!
«Ваш шаг излага» был оном — коммунист...

Москва, октябрь 1964 г.

Перевод с русского языка в Чувашию.

Авторизованный перевод

И пу Медицинской сестре

Недугом ослабленную душу
Добротой, умом все вдохновляла,
Парня, будто связанного жгутом,
Пламенной улыбкой поднимала.

Чтобы слушать трепетное сердце,
Обнимала, ласково целуя.
Чтоб взошла во мне надежды семя,
Часто оставалась ты в ночную...

Злой бедой зашторенные очи
От твоего взгляда открывались.
Из-за ран мучительные ночи
При тебе мне краткими казались.

Верной, бескорыстной любовью
Сил я набирался здесь всемерно.
Чище стал в общении с тобою,
Рассчитаться как теперь сумею?

Под солнцем земь встретается

1962 г., г. Куйбышев,

спецбольница — дер. Малое Шигаево

Авторизованный перевод

К памяти Генсека Компартии Италии

Еще богатырь... Ах, Пальмиро Тольятти!
Генсека погасло, как жаль, сердце вдруг.
Заплакала Генуя, слышишь, товарищ?!
Встает на колени рабочий ваш люд.

Ты был маяком для Италии дивной,
Пером и борьбою мучителей бил.
А для коммунистов — талантливый лидер,
Для бедных крестьян другом преданным был.

Буржуй зубоскалил, жандармы следили...
Без устали партию ты укреплял!
Преследовал люто режим Муссолини,
Но смело его гнет смести призывал!

За честь ленинизма так храбро сражался,
Всей силою воли, ума защищал.
Фашисты когда там войну разжигали,
Ты гневно подонков тогда бичевал!

Для Родины нашей советской был другом,
Потеря сегодня о как велика!
Огромны твои в борьбе общей заслуги,
Перед комдвижением совесть чиста.

В сознании хранит твое имя, Тольятти,
На всех континентах всяк честный марксист.
Судьба — как родник! Не забудем, Товарищ!
«Ни шагу назад!» был огонь — коммунист...

Август — сентябрь 1964 г.

Сосновка, санаторий «Чувашия».

Авторизованный перевод

Соседка по деревне
Антонине Кудряшовой

Родилась в деревне наших дедов,
Скоро жизнь колхозная пришла,
В злые годы возрастали дети —
Вражья сила к нам с Европы шла.

Лихолетье не дало учиться,
В поле, как мужчина, пробыла,
Лошадь и пилу война вручила,
И в труде победы дождалась.

Вместе с Родиной, своим Гаврошем
Все же счастья ты достичь смогла!
Имя — знают — вышила работой,
В деле ваша детвора росла.

Как пике, хотя пенсионерка,
Хорошо живете во дворце!
Но совхоза ради ты с ведерком,
Как всегда, готова на крыльце.

... Родилась в деревне наших предков,
Жизнь прошла на фермах и полях.
Пусть она не будет злой для деток
И не испытает их в боях!

*Пике (чув.) — сударыня, девушка.
1980 г. Пуснаркасси — Малое Шигаево
Авторизованный перевод.*

Черное море

Вот какое оно, море!
Грозной пеною шипит!
Сила адава, похоже,
Накопилась. Все кипит!
На дыбы встает как будто
Вся вода. Она — страшна!
Я остолбенел! Как буйно
Рушит море на пляжах.
Даже цветом изменилось,
От него добра не жди!
Над пространством солнце скрылось.
Даст проказник. Ну, смотри!
Вот близка совсем опасность...
Дьявол издали дошел!!
Как ударит всею массой,
Рев по берегу пошел!!!
Под горой бетон все ж крепок,
Простонал — и ничего!
Пусть бьет гневно море берег,
Гаснут волны об него.
Ты страшна сейчас, природа,
Но чудна, коль тишь кругом.
Этой тайной околдован
Восхищенный разум мой!

Как и ты под мрачным небом,
Неспокойна жизнь в стране.
Ах, лихим не дать бы ветром
Разгуляться сатане!!!

1981, 1991 гг. Сочи.

Авторизованный перевод с чувашского.

А позади — распятая любовь

Убита честь изменою коварной,
На совесть той тяжелый лег позор.
Разбор потом меж ними был кошмарный,
К чему теперь жестокий приговор?

Давно встречается с другою крошкой,
Прогнал из сердца он свою любовь.
Она ушла в свой мир с надеждой ложной,
А позади — распятая Любовь!

Измена же когда-нибудь напомнит,
Она была всегда и будет злом:
Иль жизнь поставит пред судьбы обломком,
Иль стыдно станет где-то пред добром.

1986 г., август.

Чебоксары — Кувшинка.

При встрече с вами

Моим учителям

Софье Григорьевне и Фекле Ивановне

В моем сознании — школа, вы всегда,
В душе оставили отметку те года.
Голодными порой ходили в школу,
Но все же большую жили мы мечтою.

Иными были цели тех времен,
Мы испытали много перемен.
Учителей в деревне уважали,
И вы крестьян сердечно почитали!

Мы ждали вас с трепещущей душой,
Встречая за околицей гурьбой.
И с радостью здоровья вам желая,
Все в школу с вдохновением бежали.

В сердцах звучали ваши голоса,
Умело открывая нам глаза.
Росли умом, менялись наши мысли,
Крепчали крылья, чтоб подняться выше!

Уроки эти в памяти всегда,
Святыми были ваши имена!
В селе бывая, детство вспоминаю,
Придирчиво себя я проверяю.

1988 г., д. Малое Шигаево.

Авторизованный перевод

Март 1989 г., г. Новый Афон,
Посел. Ереван — Москва.

Откуда взялась ты, весенний цветок?!

Ты кто и откуда? Что знаешь о жизни?!

Не думал — не ждал.

Никогда не встречал.

Глаза — две звезды, а губы, а руки...

Сошлись два счастья неожиданно.

Вопросов — миллион!

Не смею, прости.

Ты вешний цветочек, как Солнце горишь!

А я ведь сто лет уж не парень...

На длинном пути,

Побеждая, страдал.

Очнуться не смог,

Усыпила лучом.

Познали друг друга

В волшебном уэле.

Откуда взялась ты,

Цветок мой весенний?!

Насытить нектаром

Смогу ли тебя?

1988 г.

г. Чебоксары, больница.

Авторизованный перевод.

Из армянских тетрадей

1. О, Спитак, Ленинанкан!

Низко кланяюсь пред вами.

Я по мертвым улицам

И развалинам ходил.

Не забудьте, вспомните!

Здесь по вашим площадям

От трагедии такой

Онемевший шел чуваш.

2. В гостях у Сильвы

Вот поэтесса предо мною

И звать ее Капутикян.

Огонь зажгла она рукою;

Что стал войной за Карабах.

Коньяк армянский наливая,

Сидит с поникшей головой.

Сижу, вопросы задавая,

Кошмар завис над всей страной!

3. Прощай, Ереван

И вот я домой уезжаю —

Пора знать и честь быть в гостях.

Друг Оник меня провожает,

Везет на вокзал второпях.

С улыбкой о Розе — чувашке

Он песни поет — о жене.

Я с грустью в душе размышляю:

Наступит мир в нашей стране?

Март 1989 г., г. Новый Афон.

Поезд Ереван — Москва.

Откуда? Тревожный рассвет

Темно-синее, красное небо...
Пробивается отсвет вишневый.
Как в душе моей мрак в вышине,
С каждым днем жизнь тревожней в стране.

Чуть вдали начинает светать,
Белой ниткой мелькнула звезда,
А земля моя кажется черной,
Будто едет в туннеле мой скорый.

Силуэты деревьев мелькают
В окружении талой воды,
Тонким бисером дождик сверкает,
Будут полными влагой сады.

Тепловоз монотонно гудит,
И качаются плавно вагоны.
Казахстан, Фергана, Сумгаит...
Не дают пассажирам покоя!

Как зашли далеко два народа,
В Карабахе их стыд утонул!
Курс берут к войне бесповоротно,
Рок нас с верной дороги толкнул!

Тут такая еще катастрофа!
Скорбь для многих из нас безысходна.
Все построим!
И новый Спитак...
А вот дружбы былой
Никогда?!

17 марта 1989 г. Поезд Ереван — Москва.

Краснодарский край.

В деревенском клубе

Деревню ночь мою покрыла,
Зашла из бани в избу мать,
И мне напомнила с улыбкой,
Что на концерт пора бежать.

Она, счастливая, оделась —
Престижно с сыном в мир идти!
Весна на улице звенела,
В клуб с песнею в душе пришли.

Желают здравия соседи,
А друг мне сильно руки жмет,
За мной следят девчонки, дети,
С улыбкой дама знак даст...

И я когда-то здесь работал,
Незабываем скромный дом!
Пусть нет колонн, изящных сводов,
Но звал особым духом он.

Ради людей всегда трудился,
Внедрял немало новизны.
Со злом в селе учился биться,
В ошибках не было вины!

...На сцену выхожу с волнением,
С отчетом «южным» пред селом,
Пуд соли съел я с ним с рожденья,
В противоречьях рос умом.

Прими, деревушка родная,
От своего певца салам!!!
В отечестве жизнь непростая,
Что за ветра — гадаю сам.

Март 1989 г., д. Малое Шигаево.

Авторизованный перевод с чувашского.

Поэзией себя он вдохновлял

Памяти мужественного борца за жизнь и справедливость,
поэта Альберта Георгиевича Канаша (Кожанова) из с.
Октябрьское Марпосадского района Чувашской Республики

Судьба...

Меня в райцентре задержала.

О нем Иван Ахрат мне говорил.

Да, много мук душа его познала,

В своей постели, как герой он жил.

К нему однажды прибыл для знакомства,

Задумчивый по улице иду,

Где в детстве с мамою бывали, помню.

Сейчас с поэтом я побыть спешу!

Вот вежливо сестра в избу заводит.

Неловко мне.

Увидел: он лежит...

Приятный парень — не дурен собою.

С улыбкой мне «Присядьте» говорит.

И руку подает.

В глаза мы смотрим.

Пошла беседа наша допоздна.

Так много важных у него вопросов,

Какой веселый, добрый наш Канаш!

К биению жизни так равнодушен:

В райцентре что, как Волга там течет,

Уборка, партия, вопросы культа,

Как молодежь рабочая живет...

Болезнь жестоко юношу сковала,
Плененный койкой, он поэтом стал!
Пятнадцать лет писал все, не вставая,
Людей прекрасным слогом поражал!

Невыносимо тело все немело,
Душа не раз рыдала у него.
Тогда он слушал, соловьи как пели,
Как сверстники плясали под окном.

Ах медленно в цепях текло и время,
По вечерам он с девой не гулял,
Поэзия лишь облегчала бремя,
Души соблазны ею подавлял!

Вот так он жил — чувашский наш Корчагин,
И дух его теперь владеет мной!
Навеки в память встреча та запала,
Его я вижу образ пред собой.

Авторизованный перевод.

Июль 1989 г.

Колхозному трактористу

Аввакуму Михайловичу в честь 60-летия

Тебя, лихого крестьянина,
Крутого земляка, Ивась,
При всех родных, коль именины,
Сегодня славлю первый раз.

Тымаркасинец по рождению,
Пуснаркасы не предавал!
Боролся с недугами с детства,
В работе трудной подрастал.

Когда Страна Советов крепла,
Европа стала бушевать,
И наша жизнь в огне горела,
По избам стала смерть гулять.

Чтоб разгромить орду фашистов,
Как богатырь, встает страна!
С селом ты за победу бился,
Досталось пареньку сполна.

Война грозюю прогремела,
Земля вздохнула глубоко.
Ввысь имя Ивася взлетело —
Стальной ему достался конь.

Известным парнем стал в районе,
И днем, и ночью на полях.
Конечно, говорил с тобою
Партийный секретарь в верхах.

Поездил по стране немало:
Саратов, Горький, Сталинград...
Хотя жизнь жестко испытала,
Остался крепким, ветеран!

*25 ноября 1989 г., д. Малое Шигаево.
Авторизованный перевод с чувашского.*

Лене Фомину

*Братишке, бывшему комсомольскому работнику,
заведующему отделом культуры района, инженеру-
самородку Лене Фомину.*

Приди ко мне,
Мой верный друг,
Утешь завидной добротой.
Зайди ко мне,
Я обниму,
Слегка коснувшись головой.
Стучи же в дверь —
Открою я —
Тебе рад буду всей душой.
Звони же утром,
Торопясь,
И буду знать, что ты живой.
При встрече
«Здравствуй» ты скажи,
Меня покрепче обними.
В глаза,
Прощаясь, улыбнись,
Всегда добра мне пожелай.
Коль радость
В жизнь мою придет,
Ее поделим пополам,
Коль горе
Горькое гнетет,
Наедине не оставляй!
Когда не тем путем
Пойду,
Ошибку ты мою исправь.
До цели если я
Дойду,
Твоей в победе будет часть.

1 октября 1990 г., дер. Арзаматово.

Прет на нас в гримасе сатана

Ходит тут — вон! — среди нас одна
Сдавшая недавно свой билет.
Партию сегодня предала,
Как свою в постели честь!

Вскормленная партией моей,
До вершины некоей дошла.
Но была лишь шелухою в ней,
Нынче к «демократам» перешла.

Дух наш выдыхает на глазах,
Крысы разбегаются к беде.
Родину угробит кавардак,
Зло ползет наперекор судьбе.

Прет на нас в гримасе сатана!
От него кто может уберечь?!
Ну ведь по-стра-да-ет вся страна!
Боре некому кулак отсечь?!

Ждет, кажись, нас впереди кош-мар,
Нам нельзя с арены уходить!!
Коль случиться все-таки пожар,
Фениксом
из пепла вы-хо-дить!!!

*Февраль 1991 г.
Сочи, д/о «Юг».*

Милый край, южный край

Украина чудна!
Край степной и певучий,
Ты Руси же праматерь
Великой, могучей.
В моем сердце осталась, о, навсегда,
Я тебя не забуду нигде, никогда!

Моей юности трепетной
Край, Украина!
Ах, поры многотрудной
И нудной, счастливой.
Подружился в солдатской шинели с тобой
И душистых садов помню запах хмельной.

Дона тихого край
Да парней говорливых
И плодов знаменитых,
Равнин молчаливых,
Страна нежных, красивых, веселых девчат,
О тебе поет сердце, не может молчать!

Видел моря прибой
Первый раз я в Одессе,
Дона слушал простор,
Молчаливый, чудесный.
И на звезды смотрел по ночам над Днестром,
Размышлял о Шевченко, Люси на Днепром.

На гармошке играл
Я на свадьбе в деревне,
Рядом плакал со мной
Фронтовик под черешней.

По дорогам твоим я свободно ходил,
На колхозных полях и пшеницу косил.

Летом в дивном лесу
Проживал я в палатках,
На коленях стоял
У могилы солдатской
И с лихим казаком, эх, «Гопак» танцевал,
С замиранием Груню одну целовал!

Я на Волге рожден,
И мой край — Чувашия.
Выпал жребий судьбы
Жить в любимой России.
Мы с далеких времен вместе жили с тобой
Общим было добро в семье крепкой, единой...

Всюду я говорил:
«Хай живе, Украина!»
Для моей ты души —
Будто образ дивчины.
Но сегодня кричу: «Осторожнее будь!»
Злое время всех нас не жалеет ничуть.

Русь и ты — близнецы,
Надо жить нам дружнее.
Милый край!
Наше братство для мира нужнее!
Ты должна знать о том, что не можем без вас.
Мучит мысль о том, как сама ты без нас?

1991 г.
Сочи — Чебоксары.

Тупик

И он стоял глобально нищий —
Морально, видом и умом,
Стакан его довел до нитки,
Судьба об стол бьет нынче лбом.

На нем измазанная шляпа,
С заплаткой грубою пальто,
Подмышкой — сумочка из тряпки
И палочка в руках с сучком...

На пенсию по сроку ра-но...
Но силой жизненною сдал.
Как бобик, изгнанный из псарни,
Вынюхивать пожитки стал.

... Вот Марпосад я вспоминаю,
У Волги техникум стоял...
Работал, жизнью наслаждаясь,
И люд девчачий уважал.

Сегодня где тот разум светлый,
Что в добрых цвел его глазах?
Лицо каким бывало свежим!
Где линий губ твоих краса?!

Куда прекрасное сей жизни
Из сердца и души ушло?
Когда тебе — а ну скажи же! —
Искусство стало не нужно?!

1991 г. Чебоксары — Пуснаркасси.
Авторизованный перевод с чувашского

У дома Анатолия Тогаева

*Памяти выдающегося самодеятельного
композитора Чувашии, хоровика, еще в 30-х
годах выступавшего со своими коллективами
на кремлевской сцене и в Горьком*

Нет никого...

В избе темно...

Давно в ней скрипка не играет,

Лишь тишина царит вокруг.

А яблوك запахи в саду

Беседы с ним напоминают.

...Вдруг возникает предо мной

Его небритый добрый образ,

Идет навстречу дорогой,

Искрится ум из глаз.

Бездонна мыслей глубина,

Огромно слов его значенье.

Как будто чувствует спина

Шершавых рук прикосновенье.

И вот Тогаев в кабинет

Зовет меня послушать песни.

Берет он в руки инструмент —

Всю суть ласкают звуки нежно.

В конце концов глаза в глаза

Поговорим о нашей жизни.

Касаясь съезда, он сказал:

«Я уважаю коммунистов...»

...До боли нынче я взгрустнул,

Вспоминаньем ранил душу.

Перед избой большого друга

Быть верным музе присягнул.

1991 г., г. Мариинский Посад.

Авторизованный перевод

Чудо из космоса

Волшебна мощь твоя, о Солнце,
Ах, сколько тайн заключено!
Умом познать ли это скромным,
Ил мне понять не суждено?

Из глубины самой вселенной
Заряжено энергией,
Из тьмы веков на изумленье
Благо несешь планете всей.

Материей необъяснимой
Питаешь душу, разум мой,
Своим сияньем фантастичным
Всех поражаешь красотой.

Коль ты лучами улыбнешься,
Осветишь Землю всю теплом,
Цветок любой вмиг встрепенется,
Проснется жизнь во мне самом:

Мечта крылатая родится
И жить захочешь веселей,
Начнешь задорнее трудиться,
Любовь... окажется милей...

1991 г.,

г. Чебоксары, больница.
Авторизованный перевод.

Из палаты слушаю я мир

Опять...
больница. Так всю жизнь...
Мечту мою туман закрыл.
В душе сейчас совсем печально,
Вот так не раз судьба ломалась.

Опять
надолго я сюда.
Нет знаков жизни будто там.
В палате маленькой мне тесно,
Одно окно смотреть на небо.

Опять же
времена грозны —
Основы мира не прочны.
Познать
в ладонь кладу я мир кусками.
И положу на стол бумагу.

Опять
Душа моя ревет,
От злобы криком мир орет!
В борьбе страна совсем распалась,
Добра все меньше в жизни стало.

Опять
измученным умом
И пламенеющим стихом
Понять мир раненный стараюсь,
К толковой жизни призываю.

Опять
пиркаму я надел,
А на Земле порядка нет!
Ах, че-ло-век!!!
Ты успокоиться не можешь,
Мне быть счастливым невозможно.

1991 г., Чебоксары, больница.

Авторизованный перевод.

Узнать бы мне, как там живут

На молодой лежу траве,
Здесь на лугу, как на перине.
В высокой нежной синеве
Волшебный мир зовет в глубины.

Легонько тронул ветерок,
С улыбкой слушаю я сердце.
Умом ищу вверх мирок
И возвращаюсь вновь на Землю.

Кругом чудесные цветы,
Их глазки так меня ласкают!
Вдали мерцание звезды
Мой разум тайно завлекает.

Искрится и звенит родник,
Колышется пшеница в поле.
За синевой вселенной миг
Творит жизнь новую, быть может.

В гнезде чирикают птенцы, —
Ягненок прыгает счастливый.
А на планетах, на иных
Как голос подают живые?

А если там и люди есть,
Узнать бы, как живут-мечтают!
С любовью как... и то б знать мне,
Каким путем детей рожают?

Стремимся к благу, мира ждем,
Добьемся ль их мы в нашей жизни?
А там у них проблемы в чем?
Ах, пообщаться бы нам с ними.

1992 г. На пастбище, д. М. Шигаево.

Авторизованный перевод.

О мать моя!

Анне моя — крестьянка!
Дарует благо солнце с высоты
И все живое пляшет на земле!
Вчера в деревне чудный дождь прошел,
Сегодня огород наш будто ожил.
Вокруг растут здесь овощи и фрукты,
А среди них стоит старуха-мать.
Осознанно осматривая грядки,
Все ходит гордо по межам своим.
С улыбкою глядит, прищурясь, вдаль,
Она — хозяйка на своей земле.
Лицо анне улыбка украшает,
Так радует ее труд оживленный.
Идет, идет она по огороду,
Давно уж огородных дел профессор.
Пошли в рост шумно разные культуры,
За ними смотрит каждый день Сера —
Моя анне — крестьянка по рождению,
Земли своей законная хозяйка!

И вот она
все ходит в огороде,
Мать с совестью трудясь всю жизнь на нем.
Живет, пройдя ужасные мученья,
С достоинством свой завершает путь.

Анне (чув.) — мать.

23 июля 1992 г., дер. Малое Шигаево.

Авторизованный перевод.

И с тобою я связан судьбой

Желаю добра, Сендерпузь,
На этом коварном этапе.
Сегодня ухабист наш путь,
Обсудим —
Подонки что сделали с нами.

... Тебе в молодые года
Носил месяцами я книги.
В колхозе ребята тогда
И быть вожаком поручили.

Девчата меня берегли,
В деревне друзей имел много.
Горячие, помнится, дни
Бывали в родном комсомоле.

В хорошее время — потом —
В объятья твои попал снова:
Пришлось мне возглавить партком,
Задорно трудиться в совхозе.

В работе себя не жалел,
Ходил по полям и по фермам,
С народом общаться умел,
Но грудь выставлял я неверным!

Теперь я на старость — поэт,
Но рифма моя не слащава.
Не время сейчас на любовный сонет,
Людей пусть
от спячки мой стих пробуждает!

Для все вас, для всех, Сендерпузь,
Найду в своем сердце я место.
Не раз доверял вам судьбу,
Прошу, не забудьте об этом.

1992 г., дер. Б. Шигаево и М. Шигаево.

Авторизованный перевод.

Тобой я восхищен, родной народ!

Стихотворение посвящалось

1-му Чувашскому

национальному конгрессу

Родной народ, печали не стесняйся —
Коль от души, всегда чиста слеза —
За то, что гибли на путях, сражаясь,
Сыны твои — горячие сердца.

В каких краях ты только не скитался,
И голову пред кем, о, не склонял!
Но на земле мы все-таки остались,
Хотя наш корень чуть в ней не пропал.

Народ-батыр, смотри, не расслабляйся,
Про трудную судьбу не забывай!
В воде, огне, повсюду закаляйся,
И честь свою и долю защищай.

Народ родной, какое счастья — живы!
Сумели сохранить наш хамар ял.
С какими племенами мы не жили —
Перед веками род наш устоял.

И дальше бы ценить нам свое имя
Да и сберечь свой образ, красоту.
Среди других народов во всем мире
Через моря блистай, как изумруд.

И радуйся, народ мой архидревний,
Я знаю, вижу — будущее есть!
Сквозь зной и стужу корень новый, крепкий
Зеленую питает соком ветвь.

Совсем проснись, умойся, соплеменник,
По-новому рисуй, пляши и пой!
Давно звучал твой голос из вселенной,
На радость всей России жизнь ты строй.

И вот открыл наш Шупашкар ворота
Для чувашей со всех концов земли.
Сбор вехой стал большого поворота,
Расскажут гости всем о нас вдали.

Род богатырский, встань стеною прочной,
Ты смотришь далеко и глубоко.
Сегодня громко гимн гремит народный,
Весь мир отныне слушает его.

Чуваш, нигде не будь ты агрессивным,
Соседей, ах, ничем не обижай!
Ты, как всегда, живи миролюбиво,
Эпохе новой счастья пожелай!

Октябрь 1992 г.,

г. Чебоксары, больница.

Авторизованный перевод.

Письмо матери

Анне,
в деревне не был я давно,
Там много новостей, наверно.
Твое здоровье каково?
Как жаль мне, милая, стареешь...

Порою по тебе без сна
В Абхазии совсем скучаю,
Мне наша снежная страна
Все о себе напоминает.

Частенько в путь я выхожу,
Сейчас опять лечусь на юге.
Ты не печалься-ка, прошу,
Тогда мне будет жить нетрудно.

Как много здесь узнал-познал,
Повсюду нашу жизнь трясет!
Иначе понимать все стал,
Земля в агонии орет.

Шайтан Россию захватил,
Коварною эпоха вышла.
Наш разум хочет замутить,
Когда ж ему объявят вышку?!

Желает силой подчинить
Всех граждан своему режиму.
Меня ему не получить,
Чужой хомут надеть не в силах!

Гордись своим ты сыном, мать!
Он мало о себе печется.
И в эти злые времена
За честь Отчизны всюду бьется.

*Декабрь 1992 г., Сочи.
Авторизованный перевод.*

В гостях у Хилька Коли

Вечерком пошел однажды в гости,
Но с работы не приехал друг.
А жена сказала мне в прихожей,
Что визиту будет рад супруг.

Скоро шумно в дом вошел хозяин,
Снял, кряхтя, заснеженный тулуп,
Обнял крепко он, в пути озябший,
Совершив трехкратный поцелуй.

С детских лет остался он мне верен,
На морщинах жизнь отражена.
Сам худой, пройдешь коль взглядом сверху,
Но сквозь свитер сила в нем видна!

Скоро в зал жена меня заводит,
Усадила ласково за стол.
Звонкой песней в стопки льется водка
И в честь дружбы раздается звон!

Истинный крестьянин предо мною,
Заменил отца с военных лет.
Вкусный на столе пирог с морковью,
А беседа с земляком важней.

Белоручек и лжецов — бывает —
В гневе отвергает всей душой.
Он всегда по делу все пытается,
Надо будет — втык тебе большой!

Мужики — как стержень сельской жизни,
Как меха на кузнице они.
Я и сам не лыком, ясно, сшитый,
Но в общении с ними
Мысли все ж во мне напряжены.

Январь 1993 г. Пуснаркасси.

Авторизованный перевод

Вот разберись в судьбе

Красивая татарка
В купе со мной сидит,
И всю дорогу втайне
Душа с ней говорит.

Беседует так умно,
А сердцем как мила!
Суждения разумны,
Совсем не терпит зла.

Является рабочей,
А муженек — шофер.
Доцентом стала дочка,
А сын уж офицер.

Лежит и рассуждает:
Как быть ее родне?
И слышу, что ругает
Правителя в Кремле.

Семья ее в Казани,
Сестрица в Душанбе,
Другая — среди казахов,
Вот разберись в судьбе!

Легко должно быть мужу
С такою-то женой,
Когда ужасно жутко
В стране моей больной.

Принес беду какую
Распад эСэСэСэР!
И как судьбу такую
Ты терпишь, эСЭНГе?

Февраль 1993 г. Поезд Казань — Солжкамск.

Из тихой удмуртской деревни
Бежит по сугробам тропинка,
По ней, опираясь на палку,
Старуха выходит в дорогу.

Наверно, на родине мама
По снегу плывет за водой
И в валенках старых в завалах
Свой след оставляет другим.

По следу соседке полегче
Идти на плечах с коромыслом.
Так жизнь начинается в снежном
Российском селе по утрам.

... У тихой удмуртской деревни
Старуха по снегу идет.
На родине мама, наверно,
Пошла за водою в овраг.

Февраль 1993 г.

Поезд Москва — Соликамск.

А пока ты очень хороша

Ты меня просила на прощанье
Подарить хорошие стихи.
Ах, моя душа уж на-бро-са-ла,
Ты прочтешь их где-нибудь в тиши.

Мне вчера, как стал я расставаться,
Было больно, будто на суде,
Ибо не хотела разобраться
В нашей исцарапанной судьбе.

А сегодня ты совсем другая,
И вселилась радость в жизнь мою.
Хорошо-то как, эх, дорогая,
Если уважают честь твою.

Я ведь гость у вашей жизни томной,
Быть здесь повелела мне судьба!
И в ночной таежной сини темной
Не своди уж ты меня с ума!

Пильва... Эльза в голове все время...
Микромир кошмарный тут царит.
Вдруг испортишь ты себя и племя —
Вся судьба в поселке и сгорит.

Что с твоею будет красотою,
Да какую станет и душа?
Оставайся, мой совет, такую,
Как теперь.
Ты очень хороша!

07.02.93 г., пос. Пильва,
Чердынский район Пермской области.

Отрывок из поэмы «Первомай кровавый»

Бег свой завершает век кровавый,
Дикий,
Благородный
И кровавый.
Вот каков итог в конце концов:
Многие не знают дальше что.

Той страны великой нет на карте,
Мафия всемирная не спит,
Ваххабит на Волге,
На Кавказе,
Коммутант в России сатанит.

Дядя Сэм теперь своей дубиной
Будет всему миру угрожать?
Иль с сестрою сами —
С Украиной —
Мы войну за Крым начнем рожать?

Как на гербе тот орел двуглавый
Все друг к другу встанем мы спиной?!
Как «Машбыт» —
Детеныш «Текстильмаша»
На родителя — на Русь — пойдем стеной?!

Лилась кровь на площади московской.
Не хотим быть челядью заморской!
Бей набат,
Эй, бей в колокола!
Люд рабочий, дух свой пробуждай!

Нынче не советское в почете,
Ненавидят власти красный цвет.
Коль молчим,
Убьют в нас чувство чести
И научат в рот царю смотреть!

Май 1993 г.

Встреча

Поднимался я на горку,
Чтоб отару собирать,
И увидел вдруг находку:
Камень чудный стал сверкать.

Блеск лучей его горящих
Приковал мои глаза,
А сиять им помогает
Солнышко из космоса.

В детстве я не раз бывал здесь,
Почему не замечал?
А возможно, улыбался,
Юный ум не удивлял.

Может быть, и миллионы
В вечность канули лета,
Может, тут же Мать-природа
Так искусно родила?

Чудо — символ предо мною,
То судьбы планеты знак.
Пусть для тех лежит красotka,
Кто душой своей богат.

1993 г.
На пастбище, дер. Малое Шигаево.

Авторизованный перевод.

Юханшыв, тебя помню всегда!

Эй, реченька родины малой,
Душевный салам прими мой!
По травке росистой со стадом
Явился на встречу с тобой.

Речушка, ты верную душу
Своим голоском позабавь,
По этому ж чудному руслу
Плыви и в иные века.

Ах, речка, я в детстве частенько
До ночи ходил по тебе,
И рыбки ловил с увлечением
Корзиной, рукой, ставил сеть.

Ой, речка, себя не жалей-ка —
Ягнят ты досыта напои!
Ровесники-ветлы в твоём окруженьи
Деревьями стали давно.

Как тихо здесь, милая речка,
За день отдохнул хорошо!
В овраге сегодня прелестно,
В душе моей детство поет!

Слеза по лицу течет, речка:
Мальчишкой — Петей не приду.
Ты то босоное время
Напомнила мне, я грущу.

В лаптях прошагавшее детство
Во мне потрясло нынче все!
Тебе, деревенская речка,
Я сердце оставлю свое...

1993 г. На пастибце. Дер. Малое Шигаево.

Авторизованный перевод.

Вот вкусное из печки вынимают,
А на скамейках весь наш род сидит.
И аромат такой во всей избушке,
Что сладкий мир в душе у всех царит.

От яств стол ломится отцовский наш,
Да беленький блестит, звенят стаканы.
Выходит тихо из чулана мать,
И у стола хозяйка дома встала.

Чудесный каравай к груди прижала,
Задумалась, направив взор в окно.
Я за главою рода наблюдаю:
Стареет мать и стала стать иной.

Сквозь ад пройти пришлось ей в этой жизни:
В войну детей кормила лебедой,
Вдова при муже, недалеко жившем,
На санках хлеб возила под пургой...

Вот медленно берет она нож в руки,
Перекрестя, для нас хлеб режет им.
И вдруг тепло, как солнце, улыбнулась,
Подарком стало это для души.

Она краюху хлеба мне вручила,
Я будто стеклышко ее беру.
Ломоть держа в руках, совсем застыл я.
Ах, мамин хлеб!
Сижу и не дышу.

22 июля 1999 г., дер. Малое Шигаево.

Перевод В. Суркова с участием автора.

Мысль-молния

Трудно стать поэтом настоящим,
Им не сможет, видно, стать любой.
Хочешь заслужить такое званье —
Жизни сок пей многовековой.

Чтобы
мысль, созревшую в сознании,
Пламенеющий свой слог,
Через сердце пропуская,
Сильно высказать ты смог,
Проникай умом с азартом
В тайны жизни, душ людей,
В благородной битве жаркой
Сил за правду не жалеи!

Стать поэтом настоящим,
Нет, не сможет стать любой!
Если хочешь попытаться,
Жизни сок пей вековой.

Июль 1993 г.

Авторизованный перевод.

Звуки родной деревни

Тук-тук-тук-тук,	Стоит шум-гам,
Чук-чук-чук-чук,	Души струна
Так-так-так-так,	Вся им полна.
Чак-чак-чак-чак...	Так,
Вдали с утра	Чак,
Кто-то стучит.	Тук.
Что мастерит	Чук-чук-чук-чук!
В такую рань?	Чак,
	Так,
Друг во дворе	Чук.
Кувалдой бьет,	Тук-тук-тук-тук!
В транзисторе	
Муслим поет.	Всегда чуть свет —
	Село встает.
Посреди села	Вот так живет
Ноет пила,	Из века в век.
Тешут бревно,	
Жужжит станок.	С утра весь день
	В труде оно.
А на гумне	Так издревле
Кряхтит мотор,	Заведено.
На пасеке	
Звенит топор.	В звуках его
	все прошлое.
Блеет овца	В песнях его
Да бык мычит,	И новое.
Уже комбайн	
Во ржи рычит.	Когда в гостях
	У мамы я,
Мучи ворчит,	Без устали сердце мое,
Кобыла ржет,	Все слушает село свое.
Дворняк визжит,	
Дитё орет...	Мучи (чув.) — дед.

21.08.93, дер. Малое Шигаево.
Авторизованный перевод.

Кругом вот так

Пусть любовь нас больше не покинет

Жизнь все улучшалась постепенно,
Любоваться ею я хотел,
Изменилась суть ее мгновенно,
Сохранить семью я не сумел.

...У меня душа в кафе ревела
На твоих, на проводах тогда,
Бурей все во мне всю ночь гремело,
Думал: потеряю навсегда.

И приехал за тобой с прошеньем
Я в Канашский пункт призывников
С хрупкою надеждой на прощенье
Рано утром.
Было нелегко

Ты смотрел задумчиво и хмуро,
Не хотел и говорить со мной,
Не обняв ушел тогда угрюмый,
Я немым остался в проходной

Отслужился в десанте - все нормально,
Где ты только жизнь не познавал!
На заводах, на морях немало
В эти годы ты уже узнал.

Нынче неизвестность отношений,
Думаю, давно уж позади.
Пусть меж нами будет уваженье
И любовь друг к другу впереди!

Сентябрь 1993 г.

Размышления у памятника В.И. Ленину в Чебоксарах

Всем в мире знакомая кепка
И тот пронизательный взгляд
Да поза привычная эта
В движении. Руки — назад...

Над временем, городом нашим
Идет наш Владимир Ильич.
Мы слышим опять временами
«Советам — вся власть!» —
в 17-м брошенный клич.

Мальчишка, на Волге рожденный,
Стал совестью мира всего,
Пресытый буржуй побежденный
Российский дрожал от него.

Великих борцов эстафету
В наследие он получил.
Вобрал в душу боль всей планеты,
Свободу ценить научил.

Высокого класса мыслитель —
Эпохи спрессованы в нем,
Ученый, искусный политик,
Он — гений на шаре земном!

Но был человеком — не богом,
Им стал он по нашей вине.
А нынче, бесстыдники, боком
На Ленина смотрим в стране.

Во зле уходящего века
Готовы винить одного —
Отдавшего жизнь человека
За мир, справедливость, добро.

Сегодня иуды у власти,
Шикует делец все наглеи,
Разной сомнительной масти.
И всюду
пред ними
вновь пляшут
холуй, разночинный лакей.

Рабочий, крестьянин, конторщик,
Что струсил — поник головой?!
Ведь вас усыпили снотворным —
Реформой коварной такой.

Ильич наш, борясь дни и ночи,
Оставил священный наказ.
Бичуя предателей молча,
С укором он смотрит на нас.

Из века того
Идет величаво и, твердо
Шагая, задумался вот...
Уходит великий и гордый
В эпохи грядущие вождь!

Но Ленина подвиг бессмертен —
Он вечен, как наш идеал.
И имя его не померкнет,
Коль против буржуев восстал.

Над временем, городом, нами
Высится Владимир Ильич.
Над Родиной нашей, сынами
Призывный разносится клич!

22 апреля 1994 г.

У здания бывшего Верховного Совета РСФСР

Защищать депутатов не ездил,
Но на месте восставших я был.
И мосты, переулочки эти
С тихой злостью в душе исходил.

Осмотрел и кресты в честь убитых,
Павших в стычке с режимом людей,
Мне москвич рассказал о гориллах,
Здесь топтавших девчат и парней.

Весь забор черной краской исписан —
Октября палачей имена.
В адрес Ерина, Павла, Бориса...
Там проклятья на все времена!

Не забыли еще патриарха,
У которого совесть грязна —
Он анафеме, нет,
не предал генералов,
Лучше с властью — у ней есть казна...

Есть в России, в Москве, дом позора,
Оживленный турецкой рукой.
А напротив — аллея позора,
Где текла кровь безвинных рекой.

Июнь 1994 г. Поезд Москва — Чебоксары.

Не успел попросить я прощенья

Написано в день смерти матери

Песня. Композитор Анисим Асламас

Подарила ты мне свет и мир,
Как роса, твое имя блестит.
Преклоняюсь за это, анне.

Добрый ум получил от тебя,
Воспитала душевным меня.
Справедливым я вырос, анне.

Испытала-познала нужду,
За мою горевала судьбу.
Тебя любит все племя, анне.

Не успел посмотреть я в глаза,
На прощальный твой крик опоздал.
Прости сына за это, анне.

Кто поправит, коль я ошибусь,
Кто поможет, с пути коль сверну.
Кто со мной будет в горе, анне?

Жаль: пред смертью я не был с тобой,
Но отправил на вечный покой.
Пусть земля будет пухом, анне.

8 ноября 1994 г., г. Чебоксары.

Авторизованный перевод с чувашского.

Душа моя плачет

Дрова горят буйно,
Вся печка дрожит.
Как пламя бушует,
Душа так скорбит.

Ушла мать из жизни,
В избе пустота,
О ней мои мысли —
Грущу без конца.

Во двор если выйду,
Иль в сад, в огород,
Впадаю в унынье,
Внутри — дискомфорт!

Сижу я в смятеньи
В сиротке-избе,
По матери песня
Тосклива во мне.

Огонь коль погаснет,
Остынет и печь.
Меня так пугает,
Что жизнь гибнет здесь!

Звенит, горит печка,
Избушка дрожит!
Твой сын, мама, Петька,
Пред нею грустит.

*Ноябрь 1994 г, дер. Малое Шигаево.
Авторизованный перевод с чувашского*

Главный дворец

Волга свои волны гонит плавно
По моей земле на дальний юг,
Чуваш еи Россию украшает,
Чудный создавая ей уют.

Вот стоит театр величаво,
Привлекая взор издалека,
Чувашей очаг, родник талантов,
Многих дочерей и сынов судьба.

Слава о театре этом нашем
Разнеслась давно по всей Руси,
Бурно чувашам рукоплескали
В залах важных даже москвичи.

Символ мудрости национальной —
Северные крепкие врата —
Стройностью колонн напоминает
Наших изумительных девчат.

В душах яркий лучик зажигая,
Всех в объятья нежные зовет.
Из селений люди приезжают
Будто в Мекку на духовный слет.

Наш Дворец чувашский самый главный
Придает особый Волге вид,
С теплоходов гости совершают
В древнюю столицу свой визит.

1994 г.

Перевод с чувашского П. Ялгира

Неотправленное письмо

*Арзаматовскому другу
и учителю Петру Иванову*

Ну, как живешь там, дорогой,
Духовный брат, наставник мой,
О, юности былой, нелегкой
И лучший друг времен далеких.

...Весной однажды нас свели,
Беседы умные вели.
Познали душ соединенье
И интересов совпаденье.

Мечтать умели широко,
На все смотрели глубоко,
Понять пытались и искусство,
Вникали также в суть Иисуса.

Своей дорогой я пошел,
А ты свою судьбу нашел,
Но всюду жили мы строною.
И мимо бед ее
и нынче — верю —
ты не проходишь стороною.

Во времена коварных пут,
Когда строною правит плут,
Что не пришлешь тепла для сердца?
Уж на досуге
запакуй-ка
хотя бы пару слов, пусть с перцем.

Нет ничего дороже дружбы.
Беречь друзей сегодня нужно!
Крепить ряды своих людей
И в них найдется
Прометей!

1987 и 1995 гг., г. Чебоксары

Эй, народ не мути, все ж опасно...

Что ободранный народ?
Слепо в бога верит он!
Лоб впустую расшибая,
Помогает всюду байам.

А случается и так:
Он бывает часто раб!
Сапоги хозяев моет,
Извиненья еще просит.

Что народ?
Лошадь он порой народ!
Воз тяжелый тянет молча,
Под кнутом пойти он может.

Не поймешь народ порой —
Воплотиться может в зло:
Коль науськают, чужие
Земли превратит в пустыни!

Часто может быть и так:
Иногда народ ишак!
Не понравится — подпрыгнет,
Запросто слюною брызнет!

Все равно проснется он,
Станет страшною грозой.
Не позволит вечно он
Издеваться над собой!

Врать народу своему:
Это значит — быть греху,
Чтобы выбрать путь достойный,
Нужен вождь стране способный.

21 марта 1995 г.

Авторизованный перевод

Е. Кутбудиновой

Вольна...

Вольна как буйный ветер горный,

Чиста, как на Памире снег,

А нрав решительный и гордый,

Глаза — как у росинки блеск.

Лесным нектаром пахнешь чудно

Марийский ягод, разных трав,

Что собирала в детстве трудном

Твоя мамаша по утрам.

Ты в мир пришла под дальним небом

Среди неведомых цветов

И стала девой пылкой, нежной,

Ты — южных сладкий вкус плодов.

Блистай, чернявочка-южанка,

Но честью дорожи всегда,

Моя красавица из Пянджа,

Моя таджикская звезда!

20-21 апреля 1995 г., Чебоксары

Старшему сыну Спартаку

Копить добро я не старался,
Была презренна мысль сама.
Иной честь меркой измерялась,
За дело славилась страна.

Лишь набивать свои карманы
Я предлагать вам не могу.
Расти духовно непрестанно,
Всегда, коль надо, помогу.

Сегодня нам диктуют... эти...
Совсем иначе думать, жить.
Счастливыми чтоб были дети,
Все силы надо приложить.

И нынче лишь набить карманы
Я предложить вам не могу.
Расти духовно непрестанно,
Коль вы хотите, помогу.

24 декабря 1995 г.

Авторизованный перевод

Вот движется... стая

Тихонечко ночь наступает,
Готовится спать Мать-природа...
В подъезде толпа выступает,
Где дети меняют породу.

Хамье обнаглевшее вое!
Растет не годами, а днями.
Душа от обиды так ноет,
Ревет тишина меж дворами.

...Вот хамствует стая подростков,
Распущенных мнимой свободой.
Пьют, курят в подъезде девчонки,
Родители спят без заботы.

Во всей так стране посрамленной
Безумствует дух сокрушенья,
И жду я, Пети, отступленья
Вальпургиевой мглы разрушенья!

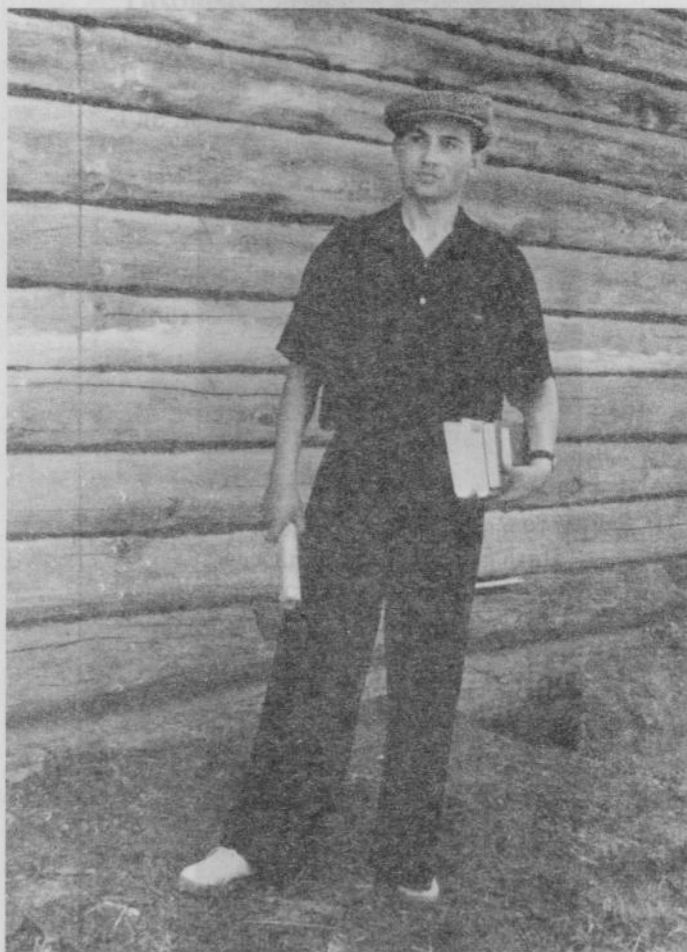
1996 г.

1946 год. Отец Сера Пети -
Николай Андреевич Андреев

1956 год. Сера Пети - курсант, пом.командира взвода
Гвардейского Харьковского танкового училища

1996 г.

1958 год. Сера Пети после демобилизации по болезни - заведующий избой-читальней в родной деревне Малое Шигаево

1958 год. Сера Пети - курсант пом. командира взвода
Лавдинского Хабаровского танкового училища

1960 год. Сера Пети - директор Маринско-Посадского РДК.
В главной роли в пьесе испанского драматурга "Небо и ад"

1965 год. Сера Пети - заворготделом
Маринско-Посадского РК ВЛКСМ

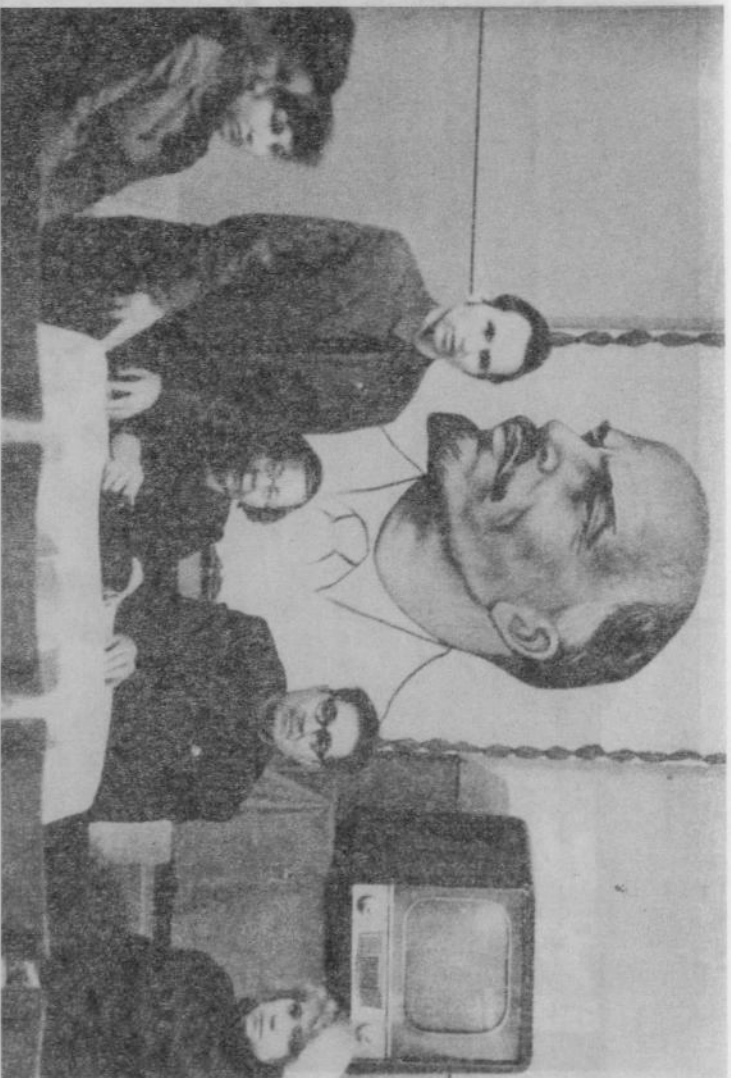

1967 год. Сера Петри(первый слева) секретарь Комитета ВЛКСМ Комсомольско-молодежного СУ-46 (начальник А.П.Пантыкин(шестой Слева) Новочебоксарского с/треста-4) Проводы рабочей на заслуженный отдых.

1967 год Сера Петри - секретарь
Комитета ВЛКСМ Комсомольско-молодежного

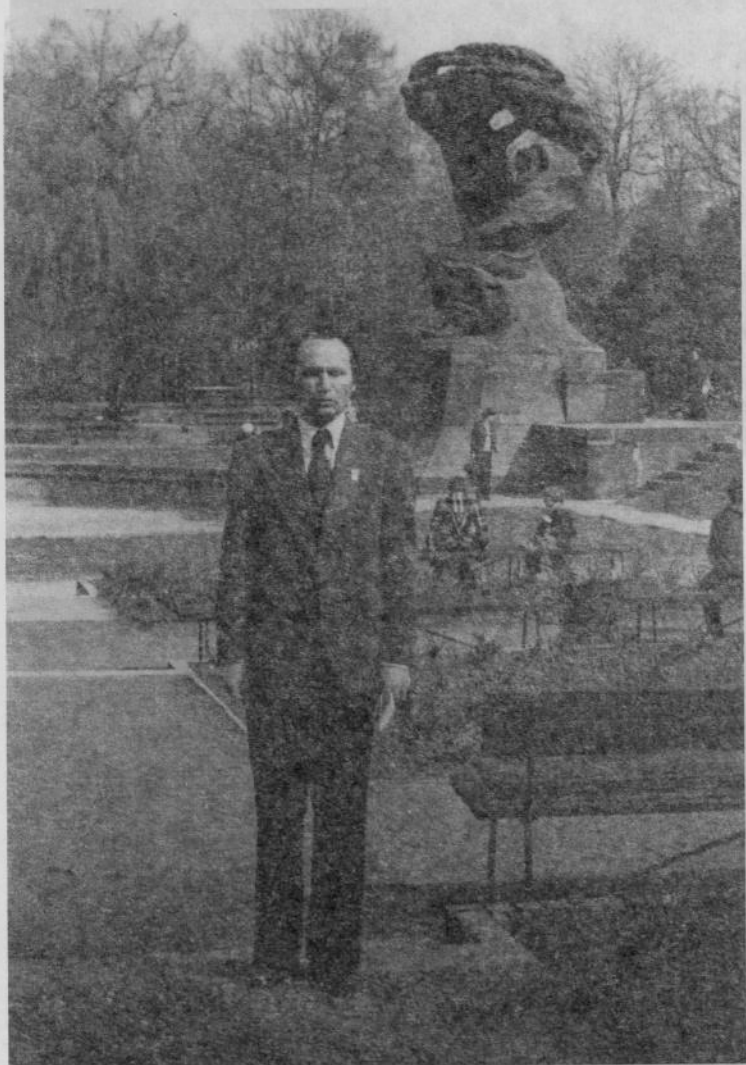

1975 год. Гл. Инженер В. Сидоров, Герой Соцтруда, член бюро Чувашского Обкома КПСС А. Александров, рабочая цеха-3 З.Яковлева и работник парткома Чебоксарского Машзавода (Ныне "Текстильмаш") П.Н. Андреев (Сера Пети). На встрече с жильцами микрорайона.

1970 год. Сера Петик(третий слева) председатель объединенного профкома ТУ-9.
Встреча учащихся с 1-ой пионеркой Чувашии, доцентом ЧГПИ З. Орленко и бывшим
1-ым секретарем Чувашского обкома ВЛКСМ А. Сымолкиным.

Муниципальный архив Республики Чувашия. Ф. 100. Оп. 1. Д. 100. Л. 100. Фотографировано в 2010 году.

1978 год. Сера Пети в столице ПНР Варшаве
у памятника композитору Шопену.

1980 год. Сера Пети Парткома родного совхоза "Восток".
Собрание перед уборкой урожая.

1994 год. Такая была наша семья: Тамара, Петр (Сера Пети),
Серафима Ивановна (Сера) и Людмила.
Андреевы на 80-летию матери.

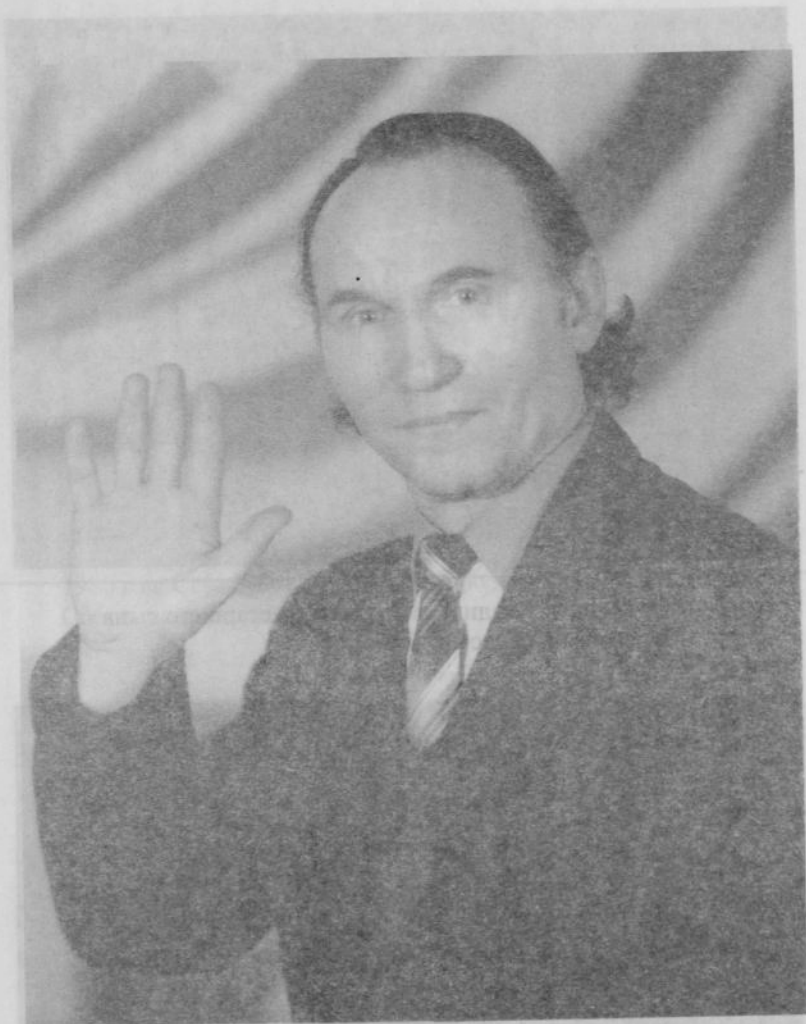

1994 год, г. Владивосток. Свадьба старшего сына Спартака и невесты Маргариты.

2002 год. Заволжье. Младший сын Станислав и его жена Людмила на даче у матери - Валентины Константиновны (слева).

22.10.96 г.

Люди я Вам желаю добра и счастья!

Ваша жена Людмила
и сын Андрей-Владимир (он же Андрей)
и дочь Мария (Сера) и Людмила.

Воспоминание об августе 91-го года

Рано утром из дома я вышел,
Был прекрасный и солнечный день!
Вот читаю газету и вижу,
Что берет власть в стране комитет...

Улыбаются многие люди,
Свет надежды зажегся в душе.
К катастрофе вели нас иуды,
Были рядом с бедой мы уже.

Я от общества «Знание» как лектор,
То на фермах, полях выступал.
Ветеран, тракторист и директор
Меня просто с восторгом встречал!

Но вдали от столицы не знали,
Что тогда истоптали добро,
Что так глупо янаевцы сдали,
И настало злых сил торжество.

Врут и врут много лет ельцинисты,
Что на их стороне был народ.
Далека же их совесть от истин —
Были с ним
там предатели разных пород.

Сколько лет «демократы» глумятся
Над былою советской страной,
Доллар смеет теперь издеваться
Над святынею нашей любой.

22.10.96 г.

Из неизвестности, ставшей реальной

Из неизвестности, ставшей реальной,
Чудо-создание явилось ко мне.
Прежде я в жизни в своей аномальной
Девушки лучше не видел нигде.

Разум природы весь в этом твореньи,
Будто в нем цель ее отражена,
Ибо Венеры самой совершенней
Кажется телом изящным она.

Два озерка умных, томных, бездонных,
Губы ее несказанной красы...
Думаешь: чистой такую и скромной
Фея из утренней вышла росы.

Что принесешь ты мне, чудо Природы:
Счастье безмерное, черное зло?
Чего ты достойна: презрения, оды?
Скажи!
Пока далеко не зашло.

22.12.1996 г., Чебоксары

Из поэмы «Итог лжи»

1. Вступление

В жизни разные поэты
канувших в лета эпох
Поднимали и в поэмах
О религии вопрос.
Много копий поломали,
Мудрецов поубивали
За Аллаха, за Христа,
Не стыдились ни черта!
Проводили даже войны
Из-за веры, из-за бога.
Сколько крови на земле,
Столько грязи и в душе.
Так мы и не поумнели,
А сердца не подобрели.
Ненавистен атеист,
Лишь в почете библеист.
Вера в бога — добровольна,
И не верить волен каждый!
Землю всю покрыли храмы,
А на ней так много сраму!
В моде — кража, пистолет,
Пусть на шее носят крест.
И доходят до абсурда,
Про честь, веру говоря.
Но с Христом, Аллахом, Буддой
Могут снять главу с тебя.

2. Фрагменты из главной части

Уверяли всех веками,
Лгут сегодня неустанно,
Что Иисус в небесах.
О! Какие чудеса!

Обещали, ввали вечно.
Вот живем бесчеловечно.
Безобразье на Земле,
Он молчит на Небесе.

Был отрезок в нашей жизни
И справлялись без религий.
Новый вождь явился вдруг,

Тары-бары — вышел дух!

В перестройку поиграли,
Вмиг страну всю разорвали
Силой злою вдребезги,
С божьей помощью, кажись.

Таковы вот «демократы»,
Что им совесть, лжекратам?
Надо — танком в пух и в прах!
После — со свечой в руках.

По вине Е.Б. режима
Стало жить невыносимо.
Наш рабочий ныне раб.
Пропадает божий раб!

Трудно подвести итог —
Много у людей богов.
А вот в жизни — кавардак!
В небесах, видать, бардак.

Если власть у нас в России
Жизнь улучшить уж бессильна,
Церковь пусть к добру зовет,
Но рабочий штык возьмет!

3. Заключение

Монолог свой завершая,
Так скажу вам, убеждая:
Много ввали, не стесняясь,
У обломков оказались.
Не помог нам и Христос,
Слышит мир — кричим мы: «СОС!»
Все в богатстве утопаем
И умом не устунаем,
Все равно бедна страна,
До сих пор душа грязна!
Вот феномен.
Кто виновен?
Сами ль, бог ли, сатана?
Ох, кошмарная страна!!!

1993-1996 гг.

Зов внутреннего голоса

Сера Пети,
А ну, давай, быстрее вставай!
И дурака ты больше не валяй,
Не прожигай ты жизнь без цели,
Трудись самозабвенно в самом деле.
Сера Пети, в окно скорее посмотри,
Всю щедрость у природы ты бери:
Ты — сын ее, знать, голос и лицо,
Поэтому не станешь подлецом,
Лишь будешь с ней соавтором, творцом.
Сера Пети, не забывай про честь свою и долг,
Пусть будет жизни путь тернист и долог,
Не отступай, иди всегда вперед,
Покуда в нищете живет народ,
И Родина в печали слезы льет.
Сера Пети, ты словом бей в набат,
Чтоб понимал родного брата брат.
Свои ты мысли рифмой отточь,
Чтобы они сверкали, как лучи,
Чтоб в пух и прах разбились рифмачи,
Ты только строчки прочные строчи.

11 мая 1997 г.

Перевод А. Смолина.

Волшебный вечер

Балерине Ольге Серegiной

Подкрался тихо вечер снежный,
Залился музыкой он нежной...
А над заливом — мир балета,
Сегодня фея там в полете.

Стоит над градом дом волшебный,
Куда ведет всех зов целебный,
Где восхищают сказки-люстры,
Себя ведут особо люди.

...Во храме тишь уж воцарилась.
В спектакле Оля вновь царица.
И вот выходит балерина,
Плывет по сцене наша прима.

Она колдует в танцах чудных,
А в зале млеют все в уютном.
То в шоу, классике, чечетке
Серегина, моя соседка.

Сударыня, прими низжайший
Поклон души моей кричащей,
Твоим талантом покоренной
И обаянием плененной.

Январь 1998 г., г. Чебоксары.

Козлы

Вы поддержали мерзавца
В те августовские дни,
С ним раздевали красавца —
Парня советского, блин!

Давним врагам в зарубежье
Сдали прелестных девчат,
И на иголки, звери,
Вы посадили ребят!

Долларом души скоблили
В барах, борделях, кустах.
Предков богатства пустили
На поеданье китам.

Нынче в «семерку» «героя»
Взяли «восьмеркой», смеясь!
Грешник от радости воя,
Всюду пускается в пляс.

Скоро пахана на свалку
С хохотом время швырнет,
С меткой козлов, вас, бесславной
В летопись сбоку воткнет!

Апрель 1999 г.

Последний танец

Много предо мной лежит здесь фотографий,
А события вещают об анне.
В глубине души весь образ лучезарный,
Сколько трудностей легло на плечи ей!

Помню: топором в войну в фуфайке
Лес зимой валила дотемна.
На току в страду вон трудится с лопатой,
По росе идет с косою на луга,
С внучкою на бревнышке сидит лохматой,
Из муки еду творит ее рука...

Восемьдесят лет исполнилось тут было —
Собрала детей всех в знаменитый день,
Радостью хозяйка племени искрилась,
Рисовала чудной пляской на траве.

Начала с трудом она тогда ту пляску.
Ах, раскинуть руки мало сил уже!
На гармошке я старательно играю,
Улицу заполнил развеселый смех.

Вот на этом фото танцем мама,
На зеленой травке ткет цветы,
Мудро смотрит вдаль она глазами,
Радуются дочки, сын — Сера Пети!

Июль 1998 г.

Авторизованный перевод

Горькая песнь о России

Ох и странная мессия,
Как трудна твоя судьба!
Сумасбродная Россия
Вновь печальная моя.

Чередой селенья, сопки,
Жжет нещадно все закат.
Бездорожье пусть и топи...
Как тебя отдать в заклад?!

Русь... Осина и березы...
Ты всегда была добра.
За твои мне больно слезы,
Сгинь же, страшная пора!

Чудные есть в мире страны,
Сердцу только ты милей.
Потерпи, пусть ноют раны,
Утро ночи мудреней.

25.10.98 г. Поезд Казань — Новосибирск.

Супругам Клайе и Клаусу

Неожиданно встречу в дороге
Вот судьбина устроила мне.
Симпатичные люди Суоми
Коньяком угостили в купе.

Разве может быть в жизни дорожке
В этом мире сумбурном ценней,
Чем сплетенные руки знакомых,
Благородные взгляды друзей?

Неожиданно встречу в вагоне
Ах, судьбина подкинула мне.
Улыбнулись люди Суоми
Россиянину любо в купе.

27.10.98 г. Поезд Новосибирск — Владивосток.

Июль 1998 г.

Авторизованный перевод

Экспромт

Дороги, дороги, дороги...
По цели различны они.
По делу одна, но бывает,
Что сердце зовет нас от скуки.

Дороги, дороги, дороги...
Спасайте меня от застоя,
Коррозии мыслей и чувств,
Вдохните в меня свой азарт!

Дороги, дороги, дороги...
Всегда это очень серьезно!
Иные места, новый друг,
Познание жизни в сравненьях.

Дороги, дороги, дороги...
Экзамен, леченье души.
потеря, находка, надежда,
Проверка на верность, быть может.

Дороги, дороги, дороги...
Встречался с добром и со злом,
Зарею, светилом, закатом,
Улыбкой, сомненьем, укором...

Дороги, дороги, дороги...
Спасибо: увидел Россию!
Узнал, как страна велика,
Изменой унижена честь.

Дороги, дороги, дороги...
Во Владивосток приведут!
О горе народном с людьми я
Повсюду — чуваш — говорил.

Дороги, дороги, дороги...
Зовите меня вы почаще.
Послушать биение жизни
В путь выйти —
всегда я готов!

28.10.98 г. Поезд Новосибирск — Владивосток.

Остановка «Петровский завод»

От столицы, Невы в дикой дали

Офицеры,

Поэты,

Князья...

Здесь в цепях о высоком мечтали.

В мрачных шахтах корпели они,

Декабристы — кумиры мои.

Против старых традиций восстали

Молодые и умные парни —

Сыновья из богатых семей —

За реформы, свободу идей.

Крепостнической старой России,

Жившей в лоне сковавших идиллий,

Предъявили крутой манифест,

Проводя на Сенатской протест.

Жестоко покарал царь святейший,

Всех лишив родовых привилегий.

Заковал и сослал, иль казнил,

В рудниках их в рабов превратил.

Долго в шоке страна пребывала,

Сыновья в кандалах изнывали.

Но зажгли они в русской душе

Уваженье к священной борьбе.

А о дне роковом, содрогаясь,

В разночинной среде толковали.

И останутся парни в веках,

Во святых пребывая «грехах»!

29-30.10.98 г. Поезд Новосибирск — Владивосток.

Комсомол — моя вечная юность

В честь 80-летия ВЛКСМ

В то особое племя младое
Я сопливым подростком вошел
И не знал назначения долга,
Сразу роли своей не нашел.

Чтобы сущность понять комсомола,
Чтобы место свое в нем найти,
Мне пришлось поучиться немного,
По заросшим тропинкам пройти.

Через клятву на верность Отчизне
Все крепчал, становился дух мой!
Ошибаясь, но с совестью чистой,
Как бы вновь я пришел в комсомол.

Слез с брони, пораженный недугом,
Да погоны курсантские снял,
В селе очень больным неотступно
За порядок бороться я стал!

Боевым избачом и комсоргом
Ворвались в мою жизнь те года.
Нынче нет той страны с комсомолом,
Жаль — не будет таких никогда!

Комсомол — моя поздняя юность.
И гражданская зрелость моя.
Комсомол — моя вечная юность
И законная гордость моя!

29-30.10.98 г. Поезд Новосибирск — Владивосток.

Монолог у памятника Н. Чернышевскому на ст. «Чернышевский»

Здравствуйте, Гаврилович,
Наш духовный друг и брат!
Помним все мы хорошо
Вас, достойный гражданин.
Ценим также высоко,
Просвещенный демократ.

Ну коль встретились, сообщим:

Много русских смельчаков —

Коля Бауман, Ткачев

И Халтурин, Аксельрод...,

Не страпась, за Вами шли!

Время скинуло царя,

С ним боролись мы не зря.

Претворили было в жизнь

Ваши мысли и дела.

Шел за Марксом на Руси,

Вел к победе Ленин-вождь.

Вышли смело в авангард

На планете, на Земле.

Гордо реял красный флаг!

Нас не мог взять враг любой —

Так страна сильна была!

А науки — впереди,

Мощный был народный строй.

Вы бы видели, мудрец,

Люди были каковы!...

Достиженья велики

Стали в разных областях.

Восхищался нами мир,

И жилось неплохо всем.

Но, философ, жизнь сложна,

Диалектика страшна!

Мысли стали все хиреть,

Недостатки вскрылись вдруг.

Все проспали!! Были мы

И беспечно и пьяны,

В это времечко вокруг

Шарлатаны развелись.

Вырос гидра-«демократ»,

Стал шипеть он и греметь.

Ложью власть взял плутократ,

Ловко усыпив людей.

Нынче Родину в тупик

Главный их завел злодей.

30.10.98 г. Поезд Новосибирск — Владивосток

Ночь висит над белою землею

Будто над землей лежат дороги,
Связывая села, города.
Они даже через континенты
Могут и сердца соединять.

Ухают чудовищно КамАЗы,
Пролетают, сотрясая душу.
Разукрасили гирляндой фар
Трассу иномарки, «Жигули».

И гудят полотна денно-нощно,
Из салонов музыка слышна.
Жизнь течет по-своему в машинах,
А за ними пляшет снега вихрь.

Пленником реалий и фантазий
Еду много дней я издалека
Ночь висит над белою землею,
Я пишу в «Тойоте» белый стих.

Еду много дней я по России,
Отнятой ворами у меня!
Ночь висит над грешною землею,
Мне не спится, думая о ней.

12.11.98 г. Автотрасса Владивосток — Чебоксары.

Страна чудес

В честь 20-летия Цивильской
школы-интерната для глухонемых

В старинном городе Цивильске
Я в сказке день и ночь провел.
Здесь семь чудес и столько истин
Познал-увидел, приобрел.

Все это в школе-интернате
Любовно создано детьми,
Где дружба крепится в общаге,
Учась, становятся людьми.

Их ум, талант — в вещах, картинах,
А ценности хранит музей.
Стремленье к знанию, труд красивый —
Все это есть в стране чудес.

Течет со смыслом жизнь годами,
Тут сотворен особый мир.
Богаты все его плодами,
Проводят с пользой каждый миг.

Живет и трудится в Цивильске,
У трассы школьная семья.
Растут здесь чудные девицы,
А парни — как батыр Илья.

Самозабвенно, бескорыстно
Творят добро учителя.
«Спасибо» скажет им за это,
о, вся чувашская земля!...

25-26 ноября 1998 г.

Цивильск, школа-интернат.

Песня о первом городе

К 80-летию Мариинско-Посадского районного

Дома культуры от бывшего директора

Я из села зимой и летом
Студа ходил чрез Красный Яр,
Речь русскую запомнил с детства
И шумный у реки базар.

Припев:

Мой самый первый город в жизни,
Ах, добрый, скромный Марпосад!
Где б ни бывал, но даже в мыслях
Тебя я с Волгой не бросал.

Здесь юношей и взрослым парнем
Работал от души, любил.
И не прошли года задаром:
Я жизни правила учил.

Припев:

Мой самый первый город в жизни,
Ах, добрый, славный Марпосад!
Где б ни бывал, но даже в мыслях
Тебя я с Волгой не бросал.

Тут все знакомо мне, все близко,
Где верных приобрел друзей.
Освоил много важных истин
Среди отзывчивых людей

Припев:

Мой самый первый город в жизни,
Ах, добрый, милый Марпосад!
Где б ни бывал, но даже в мыслях
Тебя я с Волгой не бросал.

Я из села зимой и летом
Малоткой стал ходить сюда,
С тех пор еще особый этот
Твой дух воспринял навсегда.

Припев:

Мой самый первый город в жизни,
Ах, добрый, незабвенный Марпосад!
Где ни бывал, но даже в мыслях
Тебя я с Волгой не бросал.

1-2 декабря 1998 г.

Подлость

Страдали албанцы, бывало,
От культы ходжей, имренадей,
И многим тогда югославы
По-братски прибежище дали.

О той доброте православной
Забыли исламцы сегодня,
Которых пустили славяне
В свой дом в те сумбурные годы.

И Косово нынче — ту землю —
Пришельцы присвоить желают,
Двадцатого века туземцы,
Добро на кострах поджигают.

Предавшие память руговы
Под крыльями НАТО резвятся.
Но ждет их, как правды суровой,
Час каяться и отрезвляться.

25 марта 1999 г.

Чебоксары.

25-26 ноября 1998 г.

Радость

Восхищался с утра солнцем красным,
Его мощь мне хотелось испить,
Но зло к сердцу коварно подкралось,
Тело стало неистово бить.

Смерти лик сатанинскою силой
Потянул в неизвестность меня.
Но опять враг с сестрицею милой
Улыбнулись, мне жизнь сохраня.

Вот от хватки холодной спасенный,
На матрасе, счастливый, лежу!
Размышляя о бренном и вечном,
На вопросы ответы ищу.

05.07.99 г.,

*Чебоксары, больница,
реанимационное отделение.*

Авторизованный перевод.

Источник вдохновенья ты, мой Сеспель

Сижу я за столом, часов не замечая,
Хочу накала чувств до бело каленья.
Уж сколько образов, себя превозмогая,
Я перебрал — и все одни сомненья.

На строчки от томительного бденья,
Что написал — пригодно лишь для тленья.
Рождение строки — мучительнее родов,
Таков закон божественной природы.

Но если в кузницу поэзии зашел ты,
Искать обратно выхода позорно!
Ищи, поэт, свой голос, свои ноты,
Чтобы они сияли лучезарно.

Цени, поэт, людские ты страданья,
Знай: равнодушьем к ним нет оправданья.
Люби, как Сеспель, свой народ
многострадальный,
И он тебя оценит благодарно.

Слагается строка мучительнее родов,
Его творец — кудесников порода.
Пусть образ Сеспеля в деяньях помогает,
Тебя на труд и подвиг вдохновляет.

06.07.1999 г.

Чебоксары, больница,
реанимационное отделение.
Перевод с чувашского И. Ахрата.

Диалог с сердцем

Эх, помяться бы мне хорошенько!

«Я ослабло», — говорит сердечко.

Погулять хочу под лунным светом.

«Славно как здесь», — радуется сердце.

Помечтать бы с облаками вместе.

«Тишина целебна», — шепчет сердце.

Со стихом бы новым утро встретить.

«Спать бы надо», — просит меня сердце.

Побежать мне, что ли, вскачь, как в детстве?

«Нет, нет, нет», — возражает сердце.

С девой бы побыть всю ночь в постели!

«Дай набраться сил», — смеется сердце.

Дай подсыплю негодяю перцу!

«Меру знай», — подсказывает сердце.

Силой с демократом вот померюсь!

«Ну как знаешь!» — буркнуло мне сердце.

Мы с тобою выживем, надеюсь.

«Ой, конечно!» — вдохновляет сердце.

13.07.99 г. Чебоксары, больница,
кардиологическое отделение.

Перевод с чувашского Л. Исаевой и Г. Ирхи.

В сквере у завода им. Чапаева

1.

О, ласкает глаза, мои чувства

Хоровод белоснежных берез.

Очарован я зелени буйством,

Берет за душу, сердце до слез.

2.

Был красивенький дождик сегодня —

Тот небесный лечебный Нарзан.

Ах, желанье — лукавая сводня!

В чудном мире стою, как пацан.

3.

Обуздали на днях снова сердце.

Мерно бьется, я слышу его.

Между грустью и радостью вьется

На Земле пребыванье мое.

4.

В окружении яблонь и елей,

Ребятишек, обычных цветов

Молчаливо высится наш Ленин

В тихом сквере на стыке веков.

5.

Сколько истин во мне отраженье!

Ай, душа моя — калейдоскоп

Разных сил она сфера сражений...

Взглянем — что сейчас в ней?

Ну-ка: «Стоп!»

13-14 июля 1999 г.

Чебоксары, больница,
кардиологическое отделение.

В чистоте сохрани свое имя

Младшему сыну —

Станиславу в честь 30-летия

Роди Не раз я в эти дни пытался
Подри Стишок в честь юбилея сотворить,
Наш Хоть и любовью мысль питалась,
Глубо Но трудно дверь в поэзии открыть.

В ми Хотел гармонию вселенной
Выш Раскрыть сознанию твоему,
Наде А в суматохе повседневной —
Стали Причин и следствий череду.

Подв Коль необъятность не обнимешь,
На ве Скажу попроще, Станислав:
Чтоб В пучине жизни этой имя
Со св Свое ты в чистоте оставь.

Папа.

12.08.99 г.

Чебоксары

Спите спокойно

памяти бывшего 1-го секретаря обкома
КПСС и председателя Президиума ВС
Чувашской АССР С.М. Илюкова

Время властвует размеренно в пространстве,
И на полках бытия расставит всех.
Реформаторские ложные убранства
От истории не скроют наш успех.

От истории не скроют созиданья,
Славных дел советской власти громадьё,
Ваших дум, Семен Матвеевич, дерзання,
Как ни каркает режима воронья!

Пусть клеветуют нагло бесы-«демократы»
На убитый ими благородный строй,
Правды голос мы усилим многократно,
Чтобы защищен был человек простой.

В сумасбродную, позорную годину,
Враг когда топтал страну и нашу честь,
Несмотря на боль в душе, еще седины,
Вы сумели имя доброе сберечь.

Нынче перед Вами в скорбном карауле
Эстафету принял верный коммунист.
Здесь Илья Прокопьев!
Вот он у могилы.
Мудрый Ваш преемник среди нас стоит!

Стихотворение написано через год после смерти, в день открытия памятника С.М. Илюкову, 10 октября 1999 года и прочитано на митинге.

Бывший тогда 1-м вице-премьером и министром экономики Кабинета Министров ЧР Анатолий Аксаков подошел ко мне, пожал руку и сказал: «Замечательно, молодец!»

Он ныне 2-ой раз депутат Госдумы, куда пошел от народной партии и сразу вероломно вступил в прокремлевскую партию Единая Россия. А избиратели молчат!

Со своей не сойдете тропы

Генеральному директору АО «Лента»

З.Я. Тартыгиной в честь 60-летия

Родились Вы в опасное время,
Подрастали в военные дни.
Наш народ нес тяжелое бремя,
Глубоки были раны войны.

В мир пришли на российских просторах,
Вышли в путь из семьи трудовой,
Наделила талантом природа,
Стали Вы волевой, деловой.

Поднимались все выше достойно —
На вершине стоите судьбы.
Чтоб соратники жили спокойно,
Со своей не сойдете тропы.

Время силою необъяснимой
Все несет в незнакомую даль.
Дни побед при советах, счастливых
Позади оставлять очень жаль.

Сколько радостей было, улыбок,
Напряженья и гнева в труде,
Но за жизнь из удач и ошибок
Благодарны все общей судьбе.

Добротою, умом их сплотили —
Вам поверивших верных людей.
Общий труд Вы в успех превратили,
Стали в нынешней жизни мудрей.

1999 г., Чебоксары.

Из жизни, может быть, и я совсем не кану
*Стихотворение, рожденное
на 100-летию Сеспеля*

Не Сеспель — я. Конечно, я — не Сеспель,
Я никогда с ним рядом стать не смею!
В сравнении с ним, может быть, я — пепел,
О чувашах сказать так не сумею.

Но мужество и испытаний годы
Меня влекут нещадно к Великану!
И я свои слагаю рифмы, оды —
Из жизни, может быть, и я совсем не кану.

Возможно, и мой стих кого-то тронет,
Разбудит ум его из спячки вечной.
И, может быть, и он с моею песней
Войдет тогда в прекрасный мир со мною.

16.10.99 г.

Дер. Сеспель Канашского района Чувашии.

Перевод И. Ахрата.

Утренняя фантазия

Еще темно, совсем темно под небом,
Пол-Чебоксар еще в глубоком сне.
Под звездами по снегу еду-еду —
В райцентр отправляюсь я по делу.
Огни, мерцающая многоцветьем,
Желают счастья мне в пути

Вот город мой остался позади,
Пошли поля, деревья за кюветом,
Древни сонные в снегах и темноте,
Хотя зажгли уж свет в иных домах.
Пурга, пурга, как в сказке все кругом,
Метель асфальт неистово утюжит,
Снежок-кристалл играет за стеклом
И серебром, и золотом, алмазом,
Камнями драгоценными сверкает,
Короткой жизни радуясь своей.

Автобус мой — творенье человека —
Чему подвластно время и пространство,
Несет меня все дальше к цели.
А я сижу, о жизни размышляя.
На остановках ждут нас уже дети,
Ватага школьная шумит-галдит.
Спешат куда-то также и бабенки,
Одна из них по-черному шустрит.

Рабочий день настал предновогодний,
Особое у многих настроенье.
И вот Моргауши — районный центр,
Где лампочка мерцает на ветрах.

Легонько утро раздвигает ночь,
И здесь жизнь скоро бурно закипит.
Стою на площади, природой окруженный.
О как проста она и фантастична!

30.12.99 г., в пути.

Извечный вопрос

А из чего я состою?
Вопрос этнического свойства,
Извечный вроде бы вопрос,
В умах рождая беспокойство,
Давно легендами оброс.

А из чего я состою?
Песчинки Азии пустынной,
И капли солнечных морей,
И аромат Кавказа винный
В крови соседствуют моей.

А из чего я состою?
Закваска древнего Китая
Доселе бродит — хороша,
А дерзость — это от Ногая,
От русских — добрая душа.

А из чего я состою?
Спасибо, волжские чуваша,
Вы — колыбель моя, мой род!
Натруженные руки ваши
Спасают жизнь из года в год.

Так из чего я состою?
Я — человек.
На том стою!

Январь-февраль 2000 г.
Перевод А. Дмитриева.

Моя гармонь

Дай-ка в руки я тебя возьму,
Что-то мочи нет с утра сегодня.
Много дней, ах, душечка в аду.
Говори мне нынче что угодно!

Вот сейчас в моих руках, шальная,
На сердце с тобой светло, легко.
Ты всегда моей душе желанна,
Пусть мелодия уходит за окно.

На моей груди ты. Хорошо!
Слышу клавишей твоих дыханье.
Эх, порадуй нежным голоском!
Ну, запой! Споем же с упованием!!!

Сердце ты больное заколдуй,
Чтоб во мне сейчас все заплясало!
Вот спасибо!! Слышишь ты, мой друг?!!
Место о тебе в стихах оставлю.

Дай-ка в руки я тебя возьму,
Много дней душа моя в аду.
Ну, запой, играй, моя гармошка,
Мне всегда с тобой легко, подружка.

Май 2000 г.

Перевод И. Ахрата.

Узурпатор

Нынче шумно празднуешь?
Жизнь — как в сказке? Радует!
Водку пьешь с ухмылочкой
И вприсядку с рюмочкой?!

Ну! Доволен ли борьбой?
Ты принес России вред
И оставил нас с войной.
Не политик ты — урод!

Коль откроешь — зри теперь!
Смотрят в гнев на тебя:
Проститутка — чья-то дочь,
Мальчик-сирота в Чечне,
Там израненный боец,
Наркоман и бомж-юнец,
И голодный кандидат,
Безработная жена,
Разворованный завод
И погибшие поля...

Но от счастья стали выть
На балах дворяне.
За Чубайса стали пить
Воры в ресторане.

А в беде — простой народ.
Трудится без денег. Раб!
Над Россией — воронье.
Змеи вьются вокруг ног!!

Твое место не в раю —
Будешь весь гореть в аду!!!

12 июня 2000 г.

Я вышел босым из деревни

Я родом из сельской глубинки,
Храню ее в сердце своем.
По узкой заросшей тропинке
И вышел на тракт босиком.

А позже — в телеге, кабине,
Порою — и просто пешком
Спешил я за птицею Синей
За дальних лесов окоем.

И мне колдовали дороги,
Священный мне лес ворожил.
Хоть горестей выпало много,
Но с честью я их пережил.

В груди моей песня звенела,
Душою я рвался вперед,
Не мог усидеть я без дела,
И был я всегда, где народ.

С ним вместе на совесть трудился.
Я Польшу прошел и Кавказ...
Однажды я тоже влюбился —
И славный мой род не угас.

Пришел я в мир в сельской глубинке,
Всегда она в сердце моем!
Когда-то я шел по тропинке,
А нынче иду большаком...

29 июня 2000 г.

Перевод Л. Исаевой и Г. Ирхи.

Сила жизни

Нет, никогда, мой друг бесцельно
Я жизнь свою не прожигал.
Не зная устали,
Всемерно
Себя народу посвящал.

Дорогой трудною шел прямо,
Друзьям ни в чем не изменял,
Хоть тумачами рок упрямо
Меня нередко избивал.

Извечно дьяволы не дремлют,
Стрелу способны
В жизнь пустить,
Но к ней любовь моя не меркнет
И злу ее не победить!

Август-сентябрь 2000 г.

Перевод И. Ахрата.

Рода моего глава

Вот смотрю на деда, на Андрея...

Он исток фамилии моей.

Дрался с интервентами на Шпрее

И года кормил на фронте вшей.

В серой он шинели и фуражке,

Десять лет в окопах просидел!

В первой мировой с братишкой дрался,

А затем в гражданской был войне.

Дед тогда с деревней распростился.

Защищать и бога, и царя,

Взбудоражив мир, в дом возвратился,

Где всходила новая заря....

Знает только сам, как в эти годы

Сквозь огонь и воду он прошел,

И штыком оставил нам не оды —

С кровью он в двадцатый век вошел!

В давнем том году на фото тусклом

Так запечатлен суровый век.

Смотрит дерзко из прищуров узких

Умудренный жизнью человек.

Кайзера дед гнал, спасал Октябрь,

Мой отец фашистов бил в тылу,

Я в клещах жил противостоянья,

Сыновья мои опять в дыму:

Их друзья лежать в Афганистане,

Гибнет молодежь теперь в Чечне...

Люди мира, братья-россияне!

Как же жить в аду и дальше мне?

...Все смотрю на деда, на Андрея,

Он — исток фамилии моей

Знал Октябрь, гнал врагов со Шпрееи,

Защищая честь страны своей.

Сентябрь 2000 г.
Чебоксары.

Вот зовет вдруг меня телефон

Вот зовет вдруг меня телефон.
В нем ловлю голосок твой — отрада!
Раздается в душе чудесный звон,
Это за ожиданье награда.

Все еще в себе слышу: «Ты жди!»
И, трепеща, стою я у двери.
Душу гложет тоска. Ну, приди!
Подо мной ныне что-то нет тверди.

Застучали твои каблуки,
На рояле как будто играешь.
О, сравниться с тобой не с руки
И Венере самой, понимаешь?

Далеко по годам я — пичче,
Мой поклон тебе за вдохновенье!
... Ты чудесна, чувашка — пике,
Не земное, ей-богу, творенье!

25-26 сентября 2000 г.,
Чебоксары.

Олегу Михайловичу Блинову

*Актеру Чувашского республиканского
русского драмтеатра, народному артисту
Марий Эл в честь 60-летия*

В стычке зла с добром я в жизни нашей
Много разных повстречал людей,
Были с пылкой доблестью, как Вашей,
Также те, кто пробыл не у дел.

Страшное сегодня обнажило
Души грязные с иудиным лицом,
Так узнали, что еще зло живо,
Начеку быть надо с подлецом!

В трудные годы эти с Вами
Столько пребывали на ветрах,
Духом все ж стеречь не уставали
Ценности, рожденные в веках.

Надо коль, вступали в бой в спектаклях,
Оживляя черствые сердца.
Мир порочный Словом сотрясали,
Что гнетет бесправного творца.

Вам поклон, горячий наш оратор,
Беспокойная и добрая душа.
Мысли мудрой, добрых дел куратор,
Пред такими сгинет и нужда.

16.10.2000 г.
Чебоксары.

В художественном музее

Уважения дань отдавая,
Прибыл в этот я чудный музей,
Где полотна Акцыновых в залах
Зажигают вновь пламень очей.

Но... вниманье сегодня марийцам —
Вот, смущаясь, артисты стоят,
Покоряет их подвиг маэстро,
И о них гости песни творят.

Поет камерный хор увлеченно,
Бар-колдун и мальчишка-скрипач...
В звуки струн и сердец воплощенный,
Дух Акцыновых в зале витал.

22.35, 19.11.2000 г.,

Чебоксары.

Дирижер

Марийка с улыбкой выходит,
Встает перед хором она,
И руки эффектно разводит,
Чтоб ожила песня для нас.

Всей сутью в волшебном движеньи,
Прекрасны порывы ее,
Живое нашла отраженье
Мелодия в сердце моем!

Так палочкой фея играет!
Витают вокруг доброта,
И сладко душа замирает,
Стоит предо мной красота.

0.45, 20.11.2000 г.,

г. Чебоксары.

Твой образ в памяти ишу

К 90-летию со дня рождения отца

За стихами стихи сочиняю
Все о том, что бывало со мной.
Но сегодня, волнуясь, желаю
Найти в прошлом, отец, образ твой.

Вот работаешь в фартуке белом,
Как волшебник, с фуганкой в руках.
Русский танец колдуешь ты бегло
На чувашских тех сытых пирах.
Ил в мороз по скрипучему снегу
Вечерком на санях прибываешь.
При отправке на фронт на телегу
Нежно маму, меня ты сажаешь.
А Козловка в моей душе с детства,
Где остался ты после войны,
Где не раз пароход ждали вместе.
Знал: своей все ж стыдился вины!

Еще так: ты в гостях в своем доме
И боишься ходить взад-вперед.
От жены доставалось премного,
Но не смел открывать даже рот.

Да, война
разделила семью на две части,
Так и прожил на двух берегах.
Вспоминаю тебя очень часто
И сужу,
словно взвешивая... на весах.

10 декабря 2000 г.

Я по-другому не могу

Конечно, Вы орел чувашский наш...
Не как сейчас гремело звонко имя!
И вклад в республику огромен Ваш —
Героя-сына той страны великой.

Встречал и я с восторгом Вас тогда,
Душой и сердцем бурно, вдохновенно!
Горела ярче на груди Звезда,
Воспел в стихах и подвиг дерзновенный.

Хоть знаменитый генерал-земляк
Не любит время никаких шатаний.
И приговор оно выносит всяк,
Быть может, страшный и без колебаний.

Где были Вы в кровавый день в Москве?
Как депутат и... Нет! С Вас спрос особый!
Кто сиганул, оставив там друзей?
За это гневно я сужу. Сурово!

Так Горький, к нам пришедший из «Людей»,
В години важные вопрос поставил:
А с кем в борьбе со злом Вы наших дней?
И сразу по местам он всех расставил.

Сегодня те кумиры для меня,
Кто осудил позорящих Россию,
Подачек не берет от оных для себя,
Остался в чистоте в развращенной России!

Тех славословлю и называю «брат»,
Кто постоять за свой народ захочет,
Кто Ельцина не принял на «Ур-ра»,
С мутантами в обнимочку не ходит.

Светлана-патриотка мне близка,
Титов сегодня, также Севастьянов...
Давно уж мудрость нравится одна:
Цыплят всегда по осени считают.

7-9 января 2001 г., Чебоксары.

Огонь зажгла в душе дивчина

Под Новый год мне весточка пришла —
Загадочная девушка прислала.
Добра желает в жизни мне она,
От теплых слов душа затрепетала.

Хоть вечер трудный за окном царит,
Но я лишен был радости сегодня.
Ее души теперь огонь горит
Во мне, подаренный самой судьбою.

Смогу ль увидеть я когда-нибудь
Неведомую вовсе мне дивчину?
Услышит ли, коль крикну: «Эй, прибудь,
Греть сердце мне пахучею лучиной!»

10-15 января 2001 г.,
г. Чебоксары

Ах, ночные души голоса!

(Грустно-блатное стихотворение под настроение)

Вот приехал сейчас из театра...
Вместе с ночью пришла тишина.
Ах, как жаль — становлюсь я архандром,
Рядом нет никого... Ни-хре-на!

Неужели до самой я смерти
Коротать буду жизнь бобылем?
Я с женою в душе жил бы с песней,
А пока мне вот так не везет.

Надо лечь.
Но боюсь я сегодня:
Аритмия пугает опять.
Что-то было душе неуютно,
Сердце стало оно утомлять.

... Уж свой путь новый день начинает,
я стараюсь понять грешный мир.
Разум пристально мой изучает
Каждый мимо стремящийся миг.

2001 г.,
Чебоксары.

Я — нынче — народный поэт!

На митингах нету сегодня

Народных поэтов совсем,

Поэтому нынче народным

Себя объявляю я всем!

Где юрки, раисы и светы,

Георгии, толи, порка?..

Советскому строю усердно

Служили в былые года!

Не ждите вы этих со званьем,

Нужна им предателей власть.

Их хвалят теперь за молчанье,

За пенье чиновникам всласть.

На митинге нет и сегодня

Поэтов известных совсем.

Поэтому ныне народным

Себя объявляю я всем!

29 апреля 2001 г.,

Чебоксары,

общероссийский митинг протеста.

Моя звезда — загадка

Приветствовать спешу, звезда-загадка,
В твоей нелегкой жизни ярким днем.
За то спасибо, что перед закатом,
Хоть и далеким, греешь ты огнем.

Волшебная, лети же без оглядки!
Пусть вспыхнет предо мной твой чудный свет.
При встрече я в объятьях нежных гляну
На губы юные, очей горящих цвет.

О, умница, уж весь я в ожиданьи
Счастливого явления твоего.
О том мечтаю ныне, чтобы стала
Подругой нежной сердца моего.

Май 2001 г.

Пожелание

За красотой стремглав бежать не надо —
Самим ее во всем бы излучать.
А без заслуги почести ждаться нагло,
Ее достойным нужно оказать!

До старости сберечь бы юность духа,
До смерти сохранить в душе добро,
Жизнь на Земле б спасти всем миром дружно,
Пусть лечит разум умная любовь...

Идем в тупик! Искать бы выход вместе,
При трудностях плечом к плечу шагать!
Слова сказал не ради мелкой чести —
Чтоб из ошибок пользу извлекать.

23-25.07.2001 г.

Авторизованный перевод

29 апреля 2001 г.,

Чебоксары,

общероссийский митинг протеста.

Пираты

В жизни еще не выдавшая горя
Заокеанская янки-страна,
Хищная, сытая щедрой природой,
Нагло во всем мире ищет врага.

Эта Америка — скопище жадных
Со всего мира на доллар и блеск
И голливудских убийц разномастных,
Тех, не нужны кому даже отец.

Это страна, накачавшая силу,
Разбогатевшая на нищете
Стран покоренных и бесится с жиру,
Краденным мозгом крепчает теперь.

Сколько агрессий они совершали,
Американцы, в чужие края!
С неба, с земли, с мировых океанов
Смерть несли людям в саваннах, песках.

Главного все-таки этим воякам —
Мир весь в подмышку с ухмылкой класть —
Не удавалось добиться пока что:
Не позволяла советская власть!

Пятой колонной нас всех обманули,
В спину воткнули коварно нож, в пах.
В жуткой истерике США замахнулись —
Жаждут, чтоб было уже все в руках!

Гидра пошла по планетушке сонной.
Люди, очнуться от сна вас зову!
Планы жандармов из ложи масонской
Скопом нас в рабство, земляне, ведут!

...В жизни еще не выдавшая горя
Заокеанская янки-страна,
Наглая, сытая щедрой природой,
Хищно глазееет и ищет врага...

Сентябрь 2001 г.

Лира и долг

Навек — я уж знаю — в плену
У лиры волшебной и древней,
Поэтом же стал налету,
На ниве тружусь теперь дивной.

Без усталости слушаю жизнь,
Хромые мне видятся ритмы.
Ищу все за тучами синь,
Должны ж быть там нежные рифмы!

Настойчиво, грубо порой
Кричал современнику громко,
За правду стоим мы горой,
Бывал, может быть, и нескромным...

Проходит жизнь шумной грозой,
Не рано засесть за итоги:
Обязан особой строкой
Отметить рубежные годы.

Я чистым остаться сумел
В лукавое грешное время.
И трижды теперь поумнел,
А лира — почетное бремя.

22.12.2001 г.,

Чебоксары

А власть негодует от страха

Полна вдохновенья душа!
Мы все — делегаты Конгресса —
Заходим в зал, гордо дыша,
Работать во имя прогресса.

Ответственно мыслят казак,
Татарин, чуваш, украинец...
Ученые с нами, Илья-аксакал,
Бойцовски настроен наш лидер!

Обязаны граждане знать,
Что власть негодует со страха,
Перед выборами вся знать
Встает против нас по приказу.

В селе землешапец нас ждет,
Под прессом рабочий, учитель...
Суровая жизнь их жмет,
Поможем бороться учиться!

Горячка трясет нынче власть,
Агония душит дыханье,
Предателей чтобы со сцены прогнать,
Все фронтом давайте-ка встанем!

27 ноября 2001 г.,

Чебоксары,

1 конгресс патриотов Чувашии.

Ясиру Арафату

Сорок лет постоянной борьбы
За права палестинских арабов...
Что питает Вас, дерзостный сын,
Той немислимой силой годами?

Сорок лет против наглых евреев,
Вас изгнавших с законных земель,
Вы стоите стеною нетленной,
Заставляя линять цитадель.

Сорок лет в этом сложном клубке
Все Вы служите верно народу.
Можно чокнуться в этой борьбе!
Но борец Вы — особой породы.

Сорок лет неуклонно идете
Вы к заветной, желанной победе
Через подлость Америки, ложь,
Тель-Авива интриги, подлог...

Ясир, бдительны будьте сегодня,
Уж до цели не так далеко,
Ювелирно расставьте все точки,
Чтоб над Родиной солнце взошло!

Январь 2002 г.

Не спится мне

Тишина...
Будто нет признаков жизни.
Мира душа лишена —
Сочатся тяжкие мысли.

Словом и волей меня
Теплый свет лампы питает.
Мир стихотворный пленя,
Строгую меркой пытается.

Нежная песнь ни к чему —
Слог мне изящный не нужен!
К славе такой... не спешу —
Совестью века быть лучше.

Мир за окном лишь молчит,
Поодаль орет вовсе криком!
Путин в Чечне еще «мочит»,
Буш нас в кольцо зажал мигом.

Будто свернулась страна,
Дышит Америка в нос ей.
Внуков в мишень
превращает она,
Чтоб мы не встали с колен!

3-4 июня 2002 г.

Три чуда Земли

Самое прекрасное на свете —
Дети, женщины, еще цветы.
В душах в дальнем сокровенном месте
Бережем их чудные черты.

Чтобы сердце дамы нежно тронуть,
Ищем лучший для нее букет,
Чтоб семью хорошую построить,
Выбираем по любви пике.

Не обидьте девок мерзким словом,
Водкой не губите милых жен,
Деток бы добром сберечь от злого...
Эй, мужик! Их никогда не тронь!

Высшая краса родной Земли —
Дети, женщины и чудные цветы!

Пике (чув.) — девушка, сударыня.

31 июля — 1 августа 2002 г., г. Чебоксары.

Авторизованный перевод с чувашского.

Тревожная песня о «Курске»

К годовщине гибели подводной лодки

В архиве моем интересном
Есть красочный снимок один:
Стоят на параде последнем
Матросы «К-141».

На фоне тревожного неба
Под стягом красивых флажков
На спинке «Акулы» на веки
Застыл экипаж моряков.

Защитники бедной России
Всеклятвенно смотрят на нас.
Кто знал, что там в море случится,
Живыми не взять их со дна.

Зверело Баренцево в шторме,
Спасателям к ним не дойти.
И в чреве гигантской подлодки
В аду погибают они.

Страна затаила дыхание,
А близкие ждут сотни дней!
Здесь многое все же неявно...
На совести это властей.

Подводная лодка по курсу
Ушла в свою вечность тогда.
Печальная песня о «Курске»
Звучать в душах будет всегда!

Август 2002 г., Чебоксары.

Младшему сыну Станиславу

В честь дня рождения

За веком век
И день за днем
Мы видим, слышим бег времен.
Все крутятся часы вселенной,
Меняется Пространство — Время,

В котором люди — мы — живем:
Творим и мыслим, ошибаясь,
Иль любим, боремся взахлеб,
Под Солнцем счастья добиваясь.

И племя наше изменилось,
И род наш ныне уж не тот.
В нем ветвь иная появилась,
Тебя своя дорога ждет.

Дорог, путей ты видел много
И телом, духом их познал,
Но все ж потемки жизни снова
Хочу, чтоб лучше изучал.

Уже года идут быстрее,
Дошел до возраста Христа.
Не забывай, что ты Андреев,
Чтоб честь была всегда чиста.

И каждый раз в твой день рожденья
По сердцу разум сильно бьет.
Люблю тебя за вдохновенье,
Пусть цель твоя не подведет!

12 августа 2002 г. Больница «Северная».

У гроба товарища по партии

Уходят, уходят из жизни...

Преемники большевиков —

Создателей красной России,

Кто вырвал народ из оков.

Уходят сыны поколений,

Ковавших Советский Союз —

Страну, о!, бессмертных творений,

Где был над

фашизмом победный салют!

Уходят от нас коммунисты,

Кто строил колхоз, Днепрогэс...

Победно!

кто шел от Москвы до Берлина,

Через целину и БАМ славу принес!

Уходят простые герои,

Писавшие летопись нашей страны.

Средь гула комбайнов, заводов

Крепившие мир от войны-сатаны.

Уходят, как жаль, патриоты...

Уходит гвардеец-танкист.

Клянемся!

И впредь за народ наш бороться.

Прощай, друг.

Спасибо за труд, коммунист!

19-20.08.2002 г.

Лик Чувашии

Раскрываются с трепетом шторы,
Угасает замедленный свет.
Шум утих, оборвав разговоры —
Для меня большей радости нет!

Словно лебедь, Бубнова Светлана,
К микрофону с улыбкой скользя,
Под лучами прожекторов славных
Говорит: «Начинаем, друзья...»

Ромашковое поле на сцене —
Край чувашский в ансамбле одном!
Сколько трепета в нем — кто оценит?
Это честь и России родной.

Затевают такие узоры,
Будто сказку творят наяву!
Обжигают и пляской, и взором —
Весь Ангаров в балетном жару!

Чудодействует Юра Васильев,
Восславля чувашский народ.
Мир красотой сотрясают артисты,
От восторга душа вся поет!

1996 г.

Перевод с чувашского В. Станъяла.

Маленький посол мира

К 30-летию со дня рождения Саманты Смит

Девчонке всего-то тринадцать...
Бойтся за жизнь на Земле.
Все мучает совесть Саманты
Вопросы о мире, войне.

В Америке ей все твердили,
Что мы хотим мир покорить.
И Смиты в семье порешили
У нас перед миром спросить.

Письмо она скоро отправит
На имя Генсека страны,
Ее в Кремль Андропов пригласит
И встретит у древней стены

В «Артеке» с семьей побывала,
Повсюду общалась с людьми,
И дети ее обнимали
Великой советской семьи.

Визит широко освещался
В то время «холодной войны».
Совсем Вашингтон испугался
Той детской серьезной «игры».

Саманта живет под надзором,
Следят за шагами посла.
И вскоре в полете от взрыва
Погибла безвестно звезда.

3 декабря 2002 г.

Город зрелости моей

Раньше здесь пурга гуляла
По оврагам — по полям,
Летом буйно поднимались
Рожь, картошка и свекла...

Кто на клячке, редкий трактор
По заносам, по грязи
Проезжали здесь по трактам
Иль дорогам полевым.

Из столицы мать на санках
Хлеб возила для детей,
Сам больным я из курсантов
По сугробам шел весь день.

В деревеньках здешних часто
На концертах выступал.
Видел: город начинали...
Подвиг первых восхищал!

После сам по стройплощадкам,
Гордо по цехам ходил.
На планерках — жарких схватках!
Не раз слово говорил.

У реки мой город-спутник
Рос и вид менял вокруг!
Сотни, тыщи взрослых, юных
В нем нашло свою судьбу.

Новочебоксарск как стройка
Всесоюзная была,
Коммунистов, комсомольцев
Здесь дух творческий пылал.

4 декабря 2002 г., Чебоксары.

Мой любимый завод СТБ

Завод был,
что в мире гремел славой чудной —
Зачахший теперь «Текстильмаш».
Уже тридцать лет скоро будет,
Как с ним повстречалась судьба.

С волнением прошел проходную...
Узнал, где колдуют станок,
И я никогда не забуду,
Как принял меня машзавод.

Здесь всюду трудились задорно:
Свой голос имел комсомол,
Итог обсуждали в завкоме,
Оценку давал наш партком.

И каждый в труде был раскован,
За план вели битву в цехах,
Директор отчет пред страной
Держал по закону в верхах.

В Советском Союзе так жили,
Гордились отчизной родной.
Я тоже тогда был частицей
Сплоченной семьи трудовой.

... Враги ту страну погубили,
Основы ее бытия,
Живительных соков лишили
Завод, где был счастлив и я.

12 декабря 2002 г.

Награда НПСР

*В честь 200-летия со дня
рождения А.С. Пушкина*

Сияет теперь та награда
На пылкой, горячей груди.
Ее прицепил сам товарищ
Шурчанов мне с легкой руки.

Из золота будто бы вылит
Великого Пушкина лик.
На встречи с людьми в залы ныне
Иду вдохновенно я с ним.

В жестокое время царизма
Поэт с демократами был,
Не предал друзей-декабристов,
Стихом палачей он клеймил.

России Союз патриотов
В дни важные эти вручил
За то, что остался с народом,
Все годы
во имя его и творил.

*13 декабря 2002 г.,
Чебоксары.*

Плени... Юбилейные часы

В честь 80-летия Октябрьской
социалистической революции

На старом столе предо мною стоят
В прозрачной коробке стальные часы.
На корпусе — залп из «Авроры»,
А на циферблате «Сerp и молот» горят.

Стоит на Неве среди плещущих волн
Тот крейсер пред новой зарею.
Наверное, звезды на небе горели,
Желая России добра.

Часы вышли в свет по заказу ЦэКа,
И мне был подарок вручен дорогой.
Похожи они на матросскую кепку,
На ленты гвардейские — цепь.

Под корпусом гулко бьет сердце часов,
Как будто живая земля.

Люблю я прислушаться к ним —
Себя проверяю по этим часам.

Часы — сувенир, также символ тех дней,
Призвавших к свободе страну и весь мир.
Часы не дают моей совести спать,
Быть может,
И после меня чью-то честь сберегут.

15-16 декабря 2002 г.

Совести высокий человек

*В честь 80-летия со дня рождения
Зиновьева Александра Александровича*

Из глубинки костромской он родом,
Рано голод, нищету в Москве познал.
В стычке с жизнью вырос в самородка,
Юношей науки жадно изучал.

Жизнь похлеще он хлебнет на фронте,
На войне стал капитаном патриот!
В бойне мировой студент-философ
Ищет на вопросы зла-добра ответ.

Он в стране ученым скоро станет,
И молчать не будет, что она хандрит!
За рецепт среда его накажет —
Оторвет насильно от родной земли.

За границей ставит сверхпроблемы —
Он изучит тело мира, как хирург.
Глубоко проник в его системы,
Чистит их, как ювелиры изумруд.

Там он жизнь по полочкам разложит,
Смело выступит, что правильный наш путь!
Осудил оттуда тех философ,
Кто живым стал хоронить страну!!

Много лет о нем я размышляю,
Под влиянием его идей живу,
Разумом меня он укрепляет,
По тропе своей уверенной иду!

Рад, что он на Родину вернулся,
С чистой совестью среди земляков живет.
С благородным взглядом, гордый, мудрый,
По Москве Зиновьев вновь идет!

16-17 декабря 2002 г., Чебоксары.

Пленник Фридрих фон Паулюс

К 60-летию Сталинградской битвы

Портрет... В Сталинграде плененный
Немецкий фашист-генерал...
Он наши пейзажи любовно
В плену на досуге писал.

В овчинной ушанке фельдмаршал,
В погоне, в мундире своем!
А был полководец он бравый,
Коль Гитлер отметил крестом.

Смотрю на лицо его долго...
Оставила жизнь на нем след:
Мешки под глазами от горя
И грустный задумчивый взгляд...

В межбровье — глубокие две складки,
Как будто легли две судьбы:
С победами — до Сталинграда,
Другая — позор на всю жизнь!

Задумчиво смотрит фельдмаршал,
Сломавший на Волге свой меч.
Свидетель войны, враг коварный,
Познавший смертельную месть!

Шел пятьдесят третий!.. Уехал
Незванный наш гость в ГДР.
Сказал: «...был врагом в сорок первом,
Как друг покидаю теперь».

*10-11.01.03 г, Новочебоксарск,
санаторий-профилакторий «Надежда».*

По духу мы — большевики

К 10-летию Компартии России

Девяносто четвертый. Июнь...

Как редактор газеты «Товарищ»

Я в ЦК прибыл на совещанье,

В сумасшедшую эту Москву!

Боль у многих от ельцинской бойни

В «Белом доме» еще не прошла.

О значении партии новой

Речь в издательском центре пошла.

Собрались патриоты России

Кто встал против режима с пером.

Восхищался сынами отчизны,

Кто в те годы повел в бурелом!

У расстрельной стены поклонился

Я повстанцам, погибшим в бою.

Возмущенный домой воротился,

И здесь жмут Чувашию мою.

... Еще злее становится время,

Ветер Запада дует в лицо!

Олигархов страну душит бремя,

Россиян берет НАТО в кольцо.

Жестоко бьют страну паразиты,

Десять лет на посту вновь стоим!

Век за счастье простых коммунисты,

Мы — столетние большевики.

Диалектика — мудрая школа,

Промедленье, конечно же, смерть!

Ах, Россия давно наша в шоке.

И когда заалееет рассвет?

13 декабря 2002 года, Чебоксары.

Март 2003 г., Чебоксары.

Всю ночь так стонала природа...

Всю ночь так стонала природа
Под властью неведомых сил.
Бывают сюрпризы при родах
Реалий иных, величин...

При зелени юной и буйной
Коварный прошел снегопад,
Как в жизни бывает уютной:
Взорвет ее код некий гад!

Стихией согнуло березы
Безжалостно — просто в дугу!
Листовую шурша, над дорогой
Красавицы горько поют...

Буран всею силою адской
Глумился над стаей берез,
Как в жизни порою бывает:
Людей гад доводит до слез.

*Лето 2003 г.,
г. Чебоксары.*

До дней последних не забуду мать

К 90-летию со дня рождения

Хотя давно тебя уж нет на свете,
Но год от года ты дороже мне,
Тревожит грустью это чувство сердце,
Порою вижу образ твой во сне.

Благодарю тебя, моя родная,
За то, что свет увидел летним днем,
И в суть мою внесла, не сознавая,
Поэта глас таинственным путем...

Порой коварно жизнь изобретает козни,
Мой стих тогда сильней звучит, анне!
Имеют место племенные розни,
Как отражение борьбы в стране.

О мать моя, поклон тебе навеки
За то, что мог я в этом мире быть,
И что могу назваться Человеком,
Достоинно, честно продолжать свой путь!

*Июль 2003 г.,
Чебоксары.*

Ответ землячке

*К 75-летию со дня ее
рождения Нины Востровой*

Вас помню, дочь Пуснаркасов, все вспомнил,
Как приоткрыл чуть времени чадру.
Деревни нашей дочь семьи Востровых
Из хаоса я прошлого найду.

Свои хождения к вам не забываю,
В сознании также братье доброта,
Мать скромную, конечно, вспоминаю,
Коль вашей улицей пойду я иногда!

Ах, сказочные в избах посиделки...
Они навеки в памяти моей!
Все ждали девы с трепетом в сердечках
С гармошкой озорных своих парней.

От них порой попахивало водкой,
Кто в чесанках, а кто еще в лаптях,
Лишь комнату заполнит дружный хохот,
Начнет рыдать гармонь — и пара в пляс!

Как лебеди, девчата в белых платьях,
Косили сено с песней на лугах,
Как отбивали вы холсты на плахах
При первых лунных синеньких лучах.

Всегда стоит деревня пред глазами,
Яшмак, что звал на хоровод к себе,
Поля всплывают, мужики и бабы...
О, банный аромат в субботний день!

Все тикают часы и скачут стрелки,
Становится короче наша жизнь.
Неумолимо в даль несется время,
Но пусть деревня остается жить!

Не так сегодня слово заискрило,
Его из седца — верьте — извлекал!
А за письмо в «Хресчен сасси» спасибо,
Ваш голос в нем стихи творить позвал.

Яшмак (чув.) — название горы в середине деревни.

13-16.12.03 г, Чебоксары.

Авторизованный перевод.

Возрождение

В лесу звенят поры чудесной звуки,
О, здесь царит художница-весна!
И вальс играет роща, и мазурку,
А волшебством душа восхищена.

Вечнозеленые создання-ели
Размашисто рисуют в синевах.
Листвой новорожденной, зеленея,
Береза надевает кружева.

От времени, ах, ноженька вся в ранах,
Ей испытать пришлось мороз и зной.
Ввысь устремилась поросль молодая.
Ну как взошла из ветки той сухой?!

2004 г.

Авторизованный перевод.

Июль 2003 г.,

Чебоксары.

Послание во Владивосток

Здравствуй, внучка!
Здравствуй, Настя!
Как шумит там океан?
Будь счастливою, ты наша!
Крепнет ли спортивный стан?

Пусть привет наш деду Жене,
Милым матери, отцу
С Волги золотой, осенней
С почты вашей принесут

Мы тебя с днем знаний, внучка,
Поздравляем от души!
Чтоб стать в жизни доброй, умной,
С вдохновением учись!

Дед.

19.08.2004 г.,
Чебоксары.

ВЫЗОВ

Далеко от меня Палестина,
Но разбужена совесть войной.
О страна, как бедняжка-дивчина,
Оказалась в руках силы злой.

Меня эта земля восхищает,
Словно музыка, имя звучит.
Враг коварный ее возмущает,
Сердце в гневе набатом стучит.

Нет ни капли стыда у евреев,
Кровью заливших Ближний Восток,
Ведь отцы их в концлагерях немцев
Издавали в истерике вздох!

За свою жизнь арабы, свободу
С детьми вместе на танки идут.
Своей смертью герои их оду
Справедливой борьбе создают.

И сестра скорой помощи Идрис
Братьев вынести кровь не смогла
И покончить собою решится,
Совершая бросок против зла!

Фафа Идрис — первая женщина-палестинка, ставшая смертницей, не выдержав пыток братьев и произвола израильских оккупантов в 2000 году.

0.30-4.00, 21.10.2004 г.

Архитектор нового мира

*К 125-летию со дня
рождения И.В. Сталина*

Дядя Джо, Джугашвили, и Сталин...
Нет, боюсь о тебе начинать!
Аж «по швам» пред тобою стояли
Рузвельт, Черчилль — пришлось уважать!

Революционер убежденный,
Легендарный беглец-большевик,
Против гнета в борьбе закаленный,
Мировых дел вращал маховик.

В ссылках, в битвах идейных и ратных
Крепли воля, характер и ум.
Генсек в серой шинели солдатской
От врагов спас Советский Союз!

Через битвы на Волге и Шпрее
С ним в Берлин мы победно пришли,
Через горы, болота и реки,
Мощь страны возрождая, прошли.

Новый мир на Земле создавая,
Старый мир он искусно теснил.
И другие борцы, вдохновляясь,
Свои страны за нами вели.

С Ильичом вместе от Николая
Получили Россию в лаптях.
Он ее в мировую державу
Превратил и восславил в веках!

О великий грузин,
Вождь советский!
Гений трудных, коварных времен...
Над тобою опять несусветный
Вой пигмесв из подлых племен!

14-15 декабря 2002 г., декабрь 2004 г.

Фидель — верный

На далеком Острове свободы
В напряженьи трудится герой,
Вновь ложатся трудные заботы —
Грех эпохи — на него горой.

Преданный генсеком Горбачевым,
Ельциным оставленный потом,
Сохранил в душе он кумачовый
Цвет судьбы,
идет своим путем.

В годы разрушений на планете,
Сотрясавших судьбы всех людей,
Размышлял в поездках, кабинете,
Как спастись от пагубных идей.

Не приемля злобной укоризны,
Сокрушая замыслы врагов,
Многое он сделал для отчизны,
За нее и жизнь отдать готов.

С думами о том, что завтра будет,
Он идет, презревши ЦРУ,
Вождь кубинцев, пламенный барбудос —
Легендарный Фидель

Кастро

Рус!

Он один из шахов, президентов
Правду об Америке сказал,
И ее пред всеми на планете
Свирепую империей назвал.

Вдохновенный страстью якобинской,
Озабочен сердцем мой кумир
Только тем, чтоб были у кубинцев:
Родина,

свобода,

счастье,

мир!

Фидель в переводе с испанского означает «верный».

Январь 1996 г. Доработано в мае 2005 г.

Жизни колесо пока в движеньи...

Жизни колесо пока в движеньи,
Скорость вот замедлена совсем.
Бьет набат все по душе и сердцу,
То — сигнал быть бдительным всегда.

Держится на нитке жизнь в России,
Жмет удаву скрытую наш враг.
Завтра поздно может быть спасаться,
Потому крепим ряды сейчас!

Патриоты истинные ныне
Совесть зажигать в умах зовут,
Коммунисты лишь в стране сегодня
Могут указать на верный путь!

19 апреля 2005 г.

Авторизованный перевод.

На конкурсе рожденная любовь

*Воспоминание о первом республиканском
конкурсе художественных чтцов,
проведенном Министерством культуры,
Домом Народного творчества и театром
им. К. Иванова 21 сентября 1958 года*

Юношей я не болел стихами,
Видимо, духовно не созрел,
Не играл волшебными словами,
Восхищаться ими не умел.

А теперь судьбе так благодарен,
В лиру дверь открылась широко,
Очарован ныне ее даром,
Как искусство это высоко!

В памяти моей всегда то время,
Из «Нарспи» отрывок я прочел.
В знаменитый день душа прозрела,
И я с конкурса ушел чтецом.

Так с тех пор прошло почти полвека,
Славно Сеспеля, Есенина читал!
За Джамиля - пленного, поэта
Горькую печаль я испытал.

Сцена,
о, во мне лепила человека,
С совестью я к людям выхожу.
Ныне
на ней высшим идеалам века
Творчество свое я посвящу!

Июнь 2005 г.

Сумел я рода честь украсить

Поэзией — не ради славы! —
Сумел украсить честь свою.
В душе рожденными словами
Я рода обновил судьбу.

Мои стихи есть в наших селах,
Узнали о Пуснаркассах.
В стране... услышали то слово,
О Чебоксарах в нем сказал.

Дошедшие до Кубы книги
Возвысили наш Чуваш ен,
А коль известным стану в мире,
Чуть ярче станет
слава россиян!

19.04.05 г.

Авторизованный перевод

До цели суженой дойду

Гордился тем, чему служил,
И совесть нынче вся чиста!
Советскою страной жил
И ей был верен я всегда.

Вдруг канула в небытие
Кипучая реальность та,
Пусть страшно событие —
О лучшем будет жить мечта!

В суровой драме этой дух
Мой нынче стал еще сильнее.
В лавине мыслей, скорбных дум
Мне лучше прошлое видней.

Вперед без устали иду,
Ум в суть вещей направлен мой,
Еще я многое смогу,
И буду поощрен судьбой.

Достойным будет мой финал
В любви к народу и стране,
Она лишь лучший капитал -
К чему другое в жизни мне?

Ноябрь 1996 г., больница.

Обработано в 2005 г.

Июль 2005 г.

О природе, обществе и человеке

Вновь утро к нам пришло сегодня,
И во вселенной
так извечно
Жизнь наша средь миров несется.
О, как чудесны,
так волшебны,
различны формы бытия!
Белым-бела, моя Земля!

С детства в поле родном
на засохшем клочке
сквозь какую-то гниль
над обрывом крутым
где бывают порой
и шальные ветра
повинуясь судьбе
всей природы Земли
неизвестный цветок
засиял голубой.
О как рада душа!
Улыбнулась она.

Ах, на земле играет май —
Пришла желанная пора!
Сияет бешено светило,
Вокруг краса необъяснима!
Природы, о, преображенье
Зовет
И дух, и тело к возрожденью!

Звенит речушка, словно песня,
Трава рисует на лугу.
А в поле трактор пашет землю,
Девчонка чудная идет к селу.
На фоне их — душа, как песня,
Гордиться совестью могу!

С чувством радости недавно
В Пуснаркас я приезжал.

Закипала жизнь там рано
И на фермах, и в полях.
Нынче честь страны хиреет,
Жертвой стала и земля.
Сохнет, как в лесу деревья,
Бедная моя деревня.

Вот нырнула в глубь веков эпоха,
С красною советскою звездой,
Но она оставила потомкам
След глубокий и блестящий свой.

Мир сегодня становится злее,
Затаила дыханье страна,
А у власти лицо все наглее,
Все страшнее и жестче она.

Будь уверен, мой товарищ,
Кто чеканит средь Колонн,
Не возьмет нас враг коварный,
Коль над
Родиною
нашей -
Пламя праздничных знамен!

Опозорена отчизна,
Наш родной осмеян дом.
У-хо-ди и ты, мальчишка,
Стране нужен патриот!

Не даешь покоя, человек!
Как возник ты, чудо мирозданья,
Мудрая загадка для познания?
Восхищен тобою человек!
Будоражишь ты, из пра-людей
К нам дошедший в столь далекий век.

Как тебе не стыдно быть рабом —
Слепо верить в предопределение?
В поисках лишь истины трудом
Ты получишь верное виденье.

Свирепой злостью и в душе, в глазах,
С дубиной черной и в руках, в мозгах
Сидит напротив подполковник
С умом сержанта-держиморды.

В чужих руках не будь игрушкой,
Тебя бесчестье ждет потом.
Не стань разменной монетушкой,
Чтобы потом не быть рабом!

Да не тот человек,
Кто упал, не встает,
И не хочет совсем он подняться.
Только тот человек,
Кто встанет и пойдет,
Не желает он слабым назваться!

Как крупички благородного металла,
Как крупички драгоценнейших камней,
Часто собираю, в комнате метаясь,
Сливки мыслей я в душе моей.

Знаменитые поэты —
Века символы всегда,
Судбоносные заветы
Оставляли на века!

Громяхая, как поезд, проходит
По чудесной земле наша жизнь,
На добро зло экзамен проводит,
Без поблажек
Объявит
Вердикт:

«Молодчина!» иль «Су-кин ты сын»!

Разные годы

Содержание

Автобиография.	4
Вместо предисловия.	5
О Сера Пети и его творчестве.	7
Статьи.	6
Письма.	12
Отзывы.	16
Автограф.	17
В поэзию ворвался в это злое время.	18
Июнь 1941 года.	19
Дочь войны.	20
Крещение совести.	21
Потрясение души.	22
На посту.	23
Мерзлый хлеб.	24
Развилка судьбы.	25
Стихотворный автограф.	26
Радость командира танка.	27
Крушение мечты.	28
Прорыв.	29
И пусть самана улыбнется.	30
Испытание.	31
Медицинской сестре.	32
К памяти Генсека Компартии Италии.	33
Соседке по деревне Антонине Кудряшовой.	34
Черное море.	35
А позади – распятая любовь.	36
При встрече с вами.	37
Откуда взялась ты, весенний цветок?!	38
Из армянских тетрадей.	39
Тревожный рассвет.	40
В деревенском клубе.	41
Поэзией себя он вдохновлял.	42
Колхозному трактористу.	44
Лене Фомину.	45
Прет на нас в гримасе сатана.	46
Милый край, южный край.	47
Тупик.	49
У дома Анатолия Тогаева.	50
Чудо из космоса.	51
Из палаты слушаю я мир.	52

Узнать бы мне, как там живут.	53
О мать моя! Анне моя — крестьянка!	54
И с тобою я связан судьбой.	55
Тобой я восхищен, родной народ!	56
Письмо матери.	58
В гостях у Хилька Коли	59
Вот разберись в судьбе.	60
Экспромт.	61
А пока ты очень хороша.	62
Отрывок из поэмы «Первомай кровавый».	63
Встреча.	64
Юханшыв, тебя помню всегда!	65
Хлеб.	66
Мысль-молния.	67
Звуки родной деревни.	68
Пусть любовь нас больше не покинет	69
Размышления у памятника В.И. Ленину в Чебоксарах.	70
У здания бывшего Верховного Совета РСФСР.	72
Не успел попросить я прощенья.	73
Душа моя плачет.	74
Главный дворец.	75
Неотправленное письмо.	76
Эй, народ не мути, все ж опасно	77
Е. Кутбудиновой.	78
Старшему сыну Спартаку.	79
Вот движется... стая.	80
Воспоминание об августе 91-го года.	81
Из неизвестности, ставшей реальной.	82
Из поэмы «Итог лжи»	83
Зов внутреннего голоса.	85
Волшебный вечер.	86
Козлы.	87
Последний танец.	88
Горькая песнь о России.	89
Супругам Клайе и Клаусу.	90
Экспромт.	91
Остановка «Петровский завод».	92
Комсомол — моя вечная юность.	93
Монолог у памятника Н. Чернышевскому на ст. «Чернышевский».	94
Ночь висит над белою землею.	95
Страна чудес.	96

Песня о первом городе.	97
Подлость.	98
Радость.	99
Источник вдохновенья ты, мой Сеспель.	100
Диалог с сердцем.	101
В сквере у завода им. Чапаева.	102
В чистоте сохрани свое имя.	103
Спите спокойно.	104
Со своей не сойдете тропы.	105
Из жизни, может быть, и я совсем не кану.	106
Утренняя фантазия.	107
Извечный вопрос.	108
Моя гармонь.	109
Узурпатор.	110
Я вышел босым из деревни.	111
Сила жизни.	112
Рода моего глава.	113
Вот зовет вдруг меня телефон.	114
Олегу Михайловичу Блинову.	115
В художественном музее.	116
Дирижер.	117
Твой образ в памяти ищу.	118
Я по-другому не могу.	119
Огонь зажгла в душе дивчина.	120
Ах, ночные души голоса.	121
Я — нынче — народный поэт!	122
Моя звезда — загадка.	123
Пожелание.	124
Пираты.	125
Лира и долг.	126
А власть негодует от страха.	127
Ясиру Арафату.	128
Не спится мне.	129
Три чуда Земли.	130
Тревожная песня о «Курске».	131
Младшему сыну Станиславу.	132
У гроба товарища по партии.	133
Лик Чувашии.	134
Маленький посол мира.	135
Город зрелости моей.	136
Мой любимый завод СТБ.	137

Награда НПСР.....	138
Юбилейные часы.....	139
Совести высокий человек.....	140
Пленник Фридрих фон Паулюс.....	141
По духу мы — большевики.....	142
Всю ночь так стонала природа.....	143
До дней последних не забуду мать.....	144
Ответ землячке.....	145
Возрождение.....	146
Послание во Владивосток.....	147
Вызов.....	148
Архитектор нового мира.....	149
Фидель - Верный.....	150
Жизни колесо пока в движеньи.....	151
На конкурсе рожденная любовь.....	152
Сумел я рода честь украсить.....	153
До цели суженой дойду.....	154
О природе, обществе и человеке.....	155
Содержание.....	158

Полное наименование: Федеральное государственное учреждение культуры «Музей-заповедник «Горно-Сафьянский»

Адрес: 690000, Приморский край, г. Владивосток, ул. Купчихинская, 7
 Контактный телефон: 8-905-343-27-12
 Электронная почта: info@gsz.ru

Сера Пети

ГОЛОС СОВЕСТИ

СТИХИ

Подписано к печати 14.05.2005 г.

Бумага офсетная. Формат 84×108 ¹/₃₂

Гарнитура Times New Roman

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в частной типографии

Лошакова В.Г.

г. Чебоксары, ул. Кукшумская, 7

тел. 8-905-342-27-12

Заказ № 54

8. 2e

Сера Пети в день Победы 9-го мая 2004 г. с бывшим 1-ым секретарем Чувашского обкома КПСС И.П. Прокопьевым и 1-ым секретарем Чувашского Рескома КПРФ, членом Президиума ЦК КПРФ В.С. Шурчановым среди ветеранов войны и труда.